

ЦЕРКОВНЫЯ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СЯТѢИШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОДѢ

22 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1915 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ пополнить часть Государственного ополченія, а также некоторыя тыловыя учрежденія, Повелѣваемъ, сверхъ призванныхъ Указами Нами и Ми, данными отъ 21 іюля, 17 сентября, ноября и 24 декабря 1914 года и 29 марта 1915 года, вновь призвать:

1) Ратниковъ ополченія I-го разряда, перешедшихъ ряды войскъ, сроковъ призыва съ 1916 года и до 1898 года преимущественно во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ Имперіи, за исключеніемъ: Кавказа и губерній Варшавской, Калицкой, Кѣлецкой, Ломжинской, Могилевской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Холмской, областей — Амурской, Камчатской, Приморской и Сахалинской.

2) Ратниковъ ополченія I-го разряда, перешедшихъ ряды войскъ, во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ, градоначальствахъ и округахъ Кавказа сроковъ призыва согласно указаній, данныхъ Нами Управленію Военнымъ Министерствомъ.

Срокъ призыва 15 августа.

Правительствующій Сенатъ не оставить

къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

•НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.

11 августа 1915 года.

Скрѣпилъ: Управляющій Военнымъ Министерствомъ генералъ-отъ-инфантеріи *Полвановъ*.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 30-й день іюля 1915 года, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на утвержденіе Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича въ званіи почетнаго члена Императорской Петроградской духовной академіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день іюля 1915 г., въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволилъ на присвоеніе открытому по постановленію Пермскаго епархіаль-

наго съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ приюту-богадѣльнѣ, на епархіальномъ Васильевскомъ имѣніи близъ гор. Кунгура, для призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ въ войнѣ и воиновъ калѣкъ, наименованія «Романовскій».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 16-й день іюля сего 1915 года Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе исправляющему должность псаломщика Троицкой церкви села Савостіанъ, Стародубскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Іоанну Дурицкому именоваться впредь фамилією «Преображенскій».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 13-й день августа сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за отлично-усердную службу и особые труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени, на сопрічисленіе къ орденамъ *св. Владимира 3-й степени* — ключаря Тифлисскаго Сіонскаго кафедральнаго собора, протоіерея Антонія Тотиадзе, *св. Анны 2-й степени* — протоіерея Успенской церкви гор. Варшавы Терентія Теодоровича и *3-й степени* — казначея Московскаго Богоявленскаго монастыря іеромонаха Пантелеямона.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 13-й день августа сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за чело-вѣколюбивый подвигъ, за награжденіе

серебряною медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ* діакона церкви с. Юсова, Раненбургскаго уѣзда, Леонида Аманова.

**

Исполнительная Комиссія общедворянской организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ въ чрезвычайномъ засѣданіи 7-го іюля 1915 года единогласно постановила повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническое ходатайство о сохраненіи за членомъ Государственнаго Совѣта, егермейстеромъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Самаринымъ и послѣ назначенія его и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода руководства названной организаціи въ должности главноуполномоченнаго этой организаціи на все время войны. Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйше представленной и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора копіи журнала засѣданія 7 іюля сего года названной Комиссіи общедворянской организаціи благоугодно было, въ 13-й день того же іюля въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Съ удовольствіемъ соглашавшю на удовлетвореніе ходатайства».

**

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 4-й день августа сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

Означенныя выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу различныхъ событий представлены:

1. По случаю войны: а) преосвященнымъ Самарскимъ — отъ имени съѣзда духовенства 6-го округа Новоузенскаго уѣзда.
- б) преосвященнымъ Екатеринбургскимъ —

отъ имени духовенства 3-го округа Камышловскаго уѣзда, в) преосвященнымъ Вологодскимъ—отъ имени священноцерковнослужителей 4-го благочинническаго округа Кадниковскаго уѣзда, г) преосвященнымъ Екатеринославскимъ—отъ имени причта и прихожанъ церкви мѣстечка Юзовки, Бахмутскаго уѣзда, и д) преосвященнымъ Тобольскимъ, сообщившимъ, что купеческая вдова Агаея Треухова пожертвовала въ единовѣрческую церковь гор. Тюмени серебряный сосудъ, украшенный эмалью, съ древне-живописными образами по перламутру и съ соответствующею надписью.

II. По поводу освященія храмовъ: а) преосвященнымъ Тверскимъ—отъ имени духовенства и всѣхъ собравшихся на освященіе новаго храма въ погостѣ Широковѣ, Осташковскаго уѣзда, б) преосвященнымъ Псковскимъ—отъ имени духовенства и всѣхъ присутствовавшихъ на освященіи храма въ погостѣ Мелетовѣ, Псковскаго уѣзда, г) преосвященнымъ Новгородскимъ—отъ имени духовенства, прихожанъ и богомольцевъ, собравшихся на освященіе отремонтированнаго храма въ Ильинскомъ Ухтомьярскомъ приходѣ, Вѣлосерскаго уѣзда.

III. По случаю запрещенія продажи крѣпкихъ напитковъ: а) преосвященнымъ Курскимъ—отъ имени ХХХ епархіальнаго съѣзда духовенства и б) преосвященнымъ Вятскимъ отъ имени съѣзда духовенства 3-го благочинническаго округа Сарапульскаго уѣзда.

IV. Преосвященнымъ Екатеринославскимъ, сообщившимъ, что крестьянинъ С. Спасскаго, Новомосковскаго уѣзда, Иванъ Рюенко въ память посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ въ январѣ сего года гор. Екатеринослава соорудилъ на свои средства въ церкви названнаго села въ золоченомъ кіотѣ икону св. Іоанна Предтечи и Георгія Побѣдоносца.

V. Преосвященнымъ Казанскимъ—отъ имени прихожанъ церкви села Караваева, Базаискаго уѣзда, присутствовавшихъ на

молебствіи въ новопріобрѣтенномъ зданіи церковно-приходской школы.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 17—27 іюля 1915 г. за № 5750, объ утвержденіи проекта программы отчета епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ о состояніи церковныхъ школъ за учебный годъ.

Въ виду выяснившейся потребности въ изданіи для епархіальныхъ и уѣздныхъ (окружныхъ) наблюдателей церковныхъ школъ новой программы для составленія отчета о состояніи сихъ школъ за учебный годъ, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Синодальнаго Училищнаго Совѣта, опредѣляетъ: составленную въ Училищномъ Совѣтѣ нижепомѣщенную программу для отчетовъ о церковныхъ школахъ утвердить.

ПРОГРАММА

отчета епархіальныхъ и уѣздныхъ (окружныхъ) наблюдателей о состояніи церковныхъ школъ за учебный годъ.

A. Начальныя церковныя школы.

1. Общія свѣдѣнія.

Число начальныхъ церковныхъ школъ: школъ грамоты, одноклассныхъ (трехгодичныхъ и четырехгодичныхъ), двухклассныхъ (съ пяти и шестигодичнымъ курсомъ ученія) и воскресныхъ (къ 1 января). Сравненіе съ числомъ школъ, бывшихъ въ предыдущемъ году. Число церковно-приходскихъ школъ, остающихся не включенными въ школьныя сѣти. Причина невключенія. Школы и комплекты, принятые мѣстными самоуправленіями въ школьныя сѣти въ отчетномъ году.

Число (къ 1 января) дѣтей, учащихся въ церковныхъ школахъ (по типамъ школъ): мальчиковъ и дѣвочекъ особо; въ мѣстностяхъ съ иноподобнымъ населеніемъ коли-

чество учащихся по народностямъ. (По двухкласснымъ школамъ количество учащихся въ каждомъ классѣ показывается особо). Сравненіе съ предыдущимъ годомъ. — Вполнѣ ли обслуживаются школами отведенные имъ районы. Число дѣтей, которымъ отказано въ приемѣ въ школы въ отчетномъ году (по уѣзду, епархіи). Селенія, нуждающіяся въ открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ, и матеріальныя условія, благоприятствующія открытію таковыхъ школъ. Школы малолюдныя. Причины малолюдства и мѣры къ его устраненію. Школы съ неустойчивымъ составомъ учащихся (въ заводскихъ и фабричныхъ районахъ, мѣстахъ зимовки пароходовъ и проч.).

2. Состояніе учебнаго дѣла въ начальныхъ школахъ.

Начало и конецъ учебныхъ занятій въ начальныхъ церковныхъ школахъ. Число учебныхъ дней въ отчетномъ году. Случай перерывовъ въ учебныхъ занятіяхъ. Количество ихъ, длительность и причины. Аккуратность посѣщенія школъ учащимися. Причины неаккуратнаго посѣщенія и мѣры къ его устраненію. Сколько учащихся вышло изъ школы въ теченіе учебнаго года, не окончивъ курса. Причины выбытія учащихся.

Учащіе начальныхъ церковныхъ школъ. Законоучители. Число преподающихъ Законъ Божій священниковъ, диаконовъ, псаломщиковъ и свѣтскихъ лицъ (по типамъ школъ); сравненіе съ предыдущимъ годомъ. Въ чемъ выражается руководство и наблюденіе со стороны приходскихъ священниковъ за преподаваніемъ Закона Божія низшими членами причта и свѣтскими лицами. *Учителя и учительницы.* Образовательный цензъ ихъ (по типамъ школъ). Образовательный цензъ учащихся, определенныхъ въ отчетномъ году. Сравненіе съ предыдущимъ годомъ. Мѣры, принимаемыя къ повышенію педагогической подготовки учащихся: учительскіе курсы, педагогиче-

скія совѣщанія учащихся; учительскія бібліотеки.

Учебный курсъ школъ. Ходъ и успѣхи занятій по предметамъ преподаванія: Законъ Божій (молитвы, священная исторія, объясненіе богослуженія и краткій катихизисъ), церковное пѣніе, церковно-славянская грамота, русскій языкъ (обученіе грамотѣ, чтеніе, правописаніе; письменное изложеніе и сочиненія), письмо, начальная ариметика. — Тѣ же предметы въ двухклассныхъ школахъ. Свѣдѣнія по исторіи, географіи, природовѣдѣнію и геометріи въ двухклассныхъ школахъ.

Сельскохозяйственные занятія въ школахъ. Участки земли при школахъ и использование ихъ подъ огороды, сады, питомники, полевые посѣвы. Школьные пасѣки. Учащіе, занимающіеся обработкою школьныхъ участковъ; подготовка ихъ по сельскому хозяйству. Сельскохозяйственные занятія учащихся: практическія и теоретическія. Источники средствъ на веденіе сельскохозяйственныхъ занятій. Другія свѣдѣнія и соображенія относительно желательной постановки сельскохозяйственныхъ занятій. Обученіе ремесламъ и рукодѣліямъ, рисованію и иконописи. Преподаватели; время и программы преподаванія. Средства, за счетъ которыхъ ведется преподаваніе. Число школъ съ прикладными занятіями. Отношеніе къ нимъ мѣстнаго населенія.

Учебныя занятія со взрослыми. Воскресныя школы: программы, выполняемыя ими помѣщенія, преподаватели и учащіеся; учебныя часы; средства содержанія.

Особенности учебнаго курса и учебныхъ приемовъ въ инородческихъ школахъ.

Успѣшность обученія. Общее число учащихся (мальчиковъ и дѣвочекъ — особо) окончившихъ курсъ ученія въ отчетномъ учебномъ году и % отношеніе числа окончившихъ къ общему числу учащихся (по типамъ школъ). Сравненіе съ предыдущимъ учебнымъ годомъ. Сколько школъ не сдавали выпуска учащихся въ отчетномъ году и по какимъ причинамъ.

Школьные расписанія уроковъ. Классные журналы и другіе документы.

Снабженіе школъ учебниками и наглядными учебными пособиями и письменными принадлежностями.

Школьные библіотеки. Образовательныя экскурсіи.

3. Состояніе воспитанія въ начальныхъ церковныхъ школахъ.

Православно - церковное воспитаніе дѣтей. Порядокъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Посѣщеніе богослуженій (порядокъ и исправность посѣщенія) и участіе дѣтей чтеніемъ, пѣніемъ и прислушиваніемъ при богослуженіи. Исполненіе долга исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ. Школьные торжества и паломничества.

Нравственное и патріотическое воспитаніе. Наблюденіе за поведеніемъ учащихся въ школахъ и внѣ школы. Школьная дисциплина. Мѣры, предупреждающія нарушеніе дисциплины. Мѣры взысканія за нарушеніе дисциплины. Факты благотворнаго вліянія школы на населеніе.

Мѣры эстетическаго воспитанія.

Физическое воспитаніе. Гимнастика и военный строй. Состояніе здоровья учащихся; заботы о здоровьи учащихся: мѣры предупрежденію заболѣваній среди учащихся. Гигиеническія условія школьных помѣщеній. Заботы о чистотѣ воздуха въ классныхъ помѣщеніяхъ и о чистотѣ самыхъ помѣщеній. Снабженіе классовъ питьевой водою. Школьные завтраки, приварки, ночлежные пріюты. Снабженіе учащихся одеждою и обувью. Лечебная помощь учащимся. Школьная борьба съ алкоголизмомъ.

4. Хозяйство начальныхъ церковныхъ школъ.

1. Школьныя зданія. Количество школъ, находящихся: а) собственными зданіями, б) пользующихся бесплатными помѣщеніями и в) наемными помѣщеніями. Сравненіе съ предыдущимъ годомъ. Количество зданій: а) выстроенныхъ вновь въ отчетномъ году б) отремонтированныхъ и расширенныхъ.

Помѣщенія для общежитій и ночлежныхъ пріютовъ и ихъ хозяйственная постановка.

2. Мѣстныя средства на удовлетвореніе хозяйственныхъ школьныхъ нуждъ по источникамъ поступленія (къ 1 января). Сравненіе съ предыдущимъ годомъ. Сколько школъ обезпечено опредѣленными средствами содержанія (%% съ капиталовъ, арендными статьями и проч.).

3. Обезпеченіе учащихся: законоучительскіе оклады, оклады учительскаго жалованья, квартиры при школахъ, квартирныя пособія. Заботы объ улучшеніи быта учащихся: общества взаимопомощи, эмеритальныя и вспомогательныя кассы, выдачи пособій на леченіе и другіе виды помощи изъ разныхъ источниковъ — отъ Святѣйшаго Синода, изъ средствъ епархіальныхъ и общественныхъ, изъ пожертвованій частныхъ лицъ и проч.

Церковно - школьныя попечительства и ихъ дѣятельность за отчетный годъ.

Попечители школъ и выдающіеся ревнители церковно-школьнаго просвѣщенія (въ уѣздѣ, епархіи). Наибольше значительныя пожертвованія на школы за отчетный годъ.

Б. Второклассныя школы.

1. Состояніе учебнаго дѣла.

Ходъ и успѣшность обученія по предметамъ преподаванія. Организанія педагогическихъ занятій и учащихся и ихъ практическихъ упражненій въ образцовой школахъ. Постановка дополнительныхъ и прикладныхъ занятій. Иконописаніе, музыка, сельское хозяйство, ремесла и рукодѣліе во второклассныхъ школахъ.

Учебныя средства и пособія. Состояніе библіотеки и кабинета наглядныхъ пособій. Работы учениковъ надъ изготовленіемъ пособій. Школьныя наблюденія и показательныя экскурсіи и прогулки.

Составъ учащихся, ихъ образовательный цензъ и продолжительность службы. Число учащихся къ 1 января. Число вновь поступившихъ въ школу въ началѣ отчетнаго

учебнаго года. Число окончившихъ курсъ учения.

2. Воспитаніе во второклассныхъ школахъ.

Мѣры православно-церковнаго воспитанія. Утреннія и вечернія молитвы и порядокъ совершенія ихъ. Участіе учащихся въ церковномъ богослуженіи. Провожденіе праздниковъ. Дни говѣнія. Особливыя школьныя торжества. Паломничества.

Нравственное и патриотическое воспитаніе.—Строй жизни въ общежитіяхъ. Школьныя дежурства учащихся и виды товарищеской взаимопомощи. Мѣры школьной дисциплины. Отношенія учащихся и учащихся.

Эстетическое воспитаніе. Проявленіе заботы о красотѣ и изяществѣ. Украшеніе классныхъ помѣщеній. Музыкальныя занятія учащихся. Литературныя и музыкально-пѣвческія собранія и вечера. Заботы о благоприличіи вѣшняго поведенія учащихся.

Физическое воспитаніе. Гигиеническія условія и заботы о чистотѣ школьныхъ помѣщеній, о чистотѣ платья и постельныхъ принадлежностей. Прогулки и работы на воздухѣ. Гимнастика, военный строй, игры. Заботы о предупрежденіи и леченіи болѣзней. Обеспеченіе лечебной помощи. Врачебный осмотръ учащихся и санитарное наблюденіе за школою.

3. Хозяйство второклассныхъ школъ.

Порядокъ веденія школьнаго хозяйства. Мѣстныя средства школы. Число живущихъ въ общежитіи и приходящихъ. Размѣръ взносов на содержаніе въ общежитіи. Школьныя земельныя участки и использование ихъ. Содержаніе школьнаго зданія и состояніе инвентаря.

Попечители второклассныхъ школъ и ихъ помощь.

Дополнительныя курсы при второклассныхъ школахъ и типы ихъ, устройство ихъ по учебной, воспитательной и хозяйственной сторонамъ.

В. Внѣшкольное образованіе.

Народныя чтенія религіозно-нравственнаго, патриотическаго, образовательнаго и прикладнаго (сельско-хозяйственнаго, ремесленнаго, гигиеническаго, противоалкогольнаго и т. п.) характера въ школьныхъ и иныхъ помѣщеніяхъ. Участіе въ чтеніяхъ учащихся церковныхъ школъ и школьныхъ хоровъ. Предметы чтеній. Отношеніе къ нимъ мѣстнаго населенія.

Народныя бібліотеки и читальни при церковныхъ школахъ. Число ихъ. Завѣдываніе бібліотеками и читальнями. Отношеніе къ нимъ мѣстнаго населенія.

Г. Управленіе и надзоръ за церковными школами.

Составъ епархіальнаго училищнаго совѣта и его уѣздныхъ отдѣленій. Перемены въ составѣ за отчетный годъ. Проверка дѣятельности уѣздныхъ отдѣленій епархіальнымъ наблюдателемъ. Обзорніе школъ епархіальнымъ и уѣздными (окружными) наблюдателями. Число школъ, посѣщенныхъ каждымъ наблюдателемъ, и количество посѣщеній. Посѣщеніе школъ членами епархіальнаго училищнаго совѣта и его отдѣленій и другими лицами. Доклады уѣзднымъ отдѣленіямъ и епархіальному училищному совѣту о посѣщенныхъ школахъ. Посѣщеніе школъ епархіальнымъ преосвященнымъ и другими почетными лицами. Ходатайства епархіальнаго училищнаго совѣта и уѣздныхъ отдѣленій предъ земскими собраніями и городскими управленіями о пособіяхъ на нужды церковныхъ школъ и результаты ходатайствъ.

О предѣленіяхъ Святыяго Синода:

II. Отъ 7—9 августа 1915 года за № 6371 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священниковъ—Штаба Усть-Двинской крѣпости

Александра Муравьева и 1-го Полтавскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Дмитрія Вардіева и 2) наградить:

а) *налицею* протоіерея лейбъ-гвардіи Литовскаго полка Николая Бѣлова, б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — священниковъ:

198-го пѣхотнаго Александро-Невскаго полка Александра Успенскаго, 1-го лазарета 12 Сибирской стрѣлковой дивизіи Александра Старцева, прикомандированнаго къ 20 драгунскому Финляндскому полку Романа Пассита, 125-го полевого запаснаго госпиталя Семена Рождественскаго и 278-го полевого запаснаго госпиталя Василія Богословскаго и іеромонаховъ, исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 172 пѣхотномъ Лидскомъ полку Феликса (Носильникова), въ 1 лазаретѣ 57 пѣхотной дивизіи Даміана и въ 2 лазаретѣ 16 пѣхотной дивизіи Іованія (Сухрунова) и в) *намилавкою* — священниковъ: 1-го Запорожскаго полка Алексія Ломиковскаго, 251-го пѣхотнаго Лавучанскаго полка Эпаминонда Христора, 193-го пѣхотнаго Свѣжскаго полка Павла Покровскаго и 265-го пѣхотнаго Вышневолоцкаго полка Ильи Янманскаго.

III. Отъ 28 іюля—9 августа 1915 года № 6067, постановлено: наградить верховскаго священника Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора въ г. Перми Алексія Попова, за усердное управленіе имъ требъ въ 123 пѣхотномъ запасномъ баталіонѣ, *намилавкою*.

IV. Отъ 28 іюля—9 августа 1915 года № 6065 постановлено: возвести священника Бескаатовской церкви, Гороховскаго уѣзда, Полодской епархіи, Аркадія Бѣлинскаго, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, въ санъ протоіерея.

V. Отъ 28—29 іюля 1915 года за № 6035 постановлено: наградить, за особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны, къ 30 іюля сего года—дню Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, законоучителя Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, протоіерея Михаила Добровольскаго *налицею*, законоучителей училищъ—Тверскаго кавалерійскаго священника Михаила Березина и Кіевскаго военнаго священника Михаила Алабовскаго саномъ протоіерея, законоучителя 2-го Московскаго кадетскаго корпуса священника Михаила Вышеславова *намилавкою* и діакона Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, въ г. Петроградѣ, Антонина Померанцева иконою Всемилоствиваго Спаса, съ выдачею установленной грамоты.

VI. Отъ 21—31 іюля 1915 года за № 5904 постановлено: возвести почетнаго члена Кіевскаго отдѣленія попечительства о слѣпыхъ, законоучителя Кіевскаго училища слѣпыхъ и настоятеля домовоі церкви этого училища, священника Алексія Щитковскаго, за полезную дѣятельность его по званію почетнаго члена Кіевскаго отдѣленія попечительства о слѣпыхъ, въ санъ протоіерея.

VII. Отъ 28—31 іюля 1915 года за № 6072 постановлено: наградить исп. об. священника баталіонной церкви 21-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, іеромонаха Знаменскаго монастыря, Курской епархіи, Агапита и священнослужителя 10 пѣхотной запасной бригады, настоятеля Покровской, г. Скопина, церкви, священника Іоанна Множина *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, за исполненіе ими духовныхъ требъ въ воинскихъ частяхъ.

VIII. Отъ 28 іюля—9 августа 1915 года за № 6066 постановлено: наградить священника Преображенской церкви села Верзилова, Серпуховскаго уѣзда, Московской епархіи, Николая Бѣлева, за отлично-усердную и ревностную службу его святой Церкви, *намилавкою*.

IX. Отъ 5 августа 1915 года за № 6311 постановлено: на освободившуюся, за увольненіемъ игумена Хрисанфа, должность настоятеля Ростовскаго Бѣлогостицкаго необщительнаго монастыря, Ярославской епархіи, переѣхать настоятеля Ростовскаго заштатнаго Петровскаго монастыря, той же епархіи, игумена Валентина, а на должность настоятеля Ростовскаго Петровскаго монастыря опредѣлить эконома Ярославскаго архіерейскаго дома іеромонаха Григорія.

X. Отъ 5—7 августа 1915 года за № 6326 постановлено: 1) временно-исполняющаго обязанности завѣдущаго Владивостокской церковно-учительской школой архимандрита Ирнарха освободить отъ исполненія сихъ обязанностей и 2) на должность завѣдущаго Владивостокской церковно-учительской школой назначить помощника смотрителя Петрозаводскаго духовнаго училища игумена Евсевія.

XI. Отъ 7—8 августа 1915 года за № 6345 постановлено: назначить кандидата Императорской Кіевской духовной академіи священника Никиту Лисицкаго законоучителемъ и инспекторомъ классовъ Волинскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

XII. Отъ 12 августа 1915 года за № 6572, постановлено: на должность смотрителя Камышинскаго духовнаго училища назначить преподавателя рус-

скаго языка въ Житомирскомъ духовномъ училищѣ протоіерея Іакова Немоловскаго, на должность же преподавателя русскаго языка въ Житомирскомъ духовномъ училищѣ опредѣлить кандидата Императорской Кіевской духовной академіи Бориса Шулькевича.

XIII. Отъ 11—12 августа 1915 года за № 6447 постановлено: предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ: Варшавскому, Волинскому, Гродненскому, Литовскому, Минскому, Подольскому, Полоцкому, Псковскому, Рижскому, Холмскому и экзарху Грузіи отсрочить начало учебныхъ занятій въ подвѣдомыхъ имъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на неопредѣленное время, впредь до выясненія возможности правильнаго установленія такихъ занятій.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Сѣнодѣ:

I. Отъ 16—24 іюня 1915 г. за № 359, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѣнода, постановлено: составленную И. В. Преображенскимъ брошюру, подъ заглавіемъ: «Царьградъ и Святая Софія». Петроградъ, 1915 г. Ц. 20 е.—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

II. Отъ 21—31 іюля 1915 года, за № 441, утвержденнымъ Г. испр. д. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѣнода, постановлено: издаваемую редакціею журнала «Въ школѣ и дома» книжки: 1) П. Андреевъ. «На Волгѣ». Разсказъ съ рисунками, 2) П. Валугевъ. «Другъ проклятыхъ». Разсказъ изъ жизни Діамана де-Вестеръ. (Съ рисунками), 3) П. Вагнеръ. «Животныя въ болѣзняхъ». Разсказъ съ рисунками, 4) П. Дудоровъ. «Въ тундрахъ». Разсказы и очерки съ рисунками, 5) П. Антоновъ. «Въ гостяхъ у сартовъ». Разсказъ съ рисунками,—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, а также въ народныя бібліотеки при сихъ школахъ, таковыя книжки.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

22 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1915 года.

ПОРОКЪ ЯЗЫКА.

Есть пороки, которые до того въѣдрились въ массы народныя, что мы, пастыри Церкви, кажется устали бороться съ ними и мусаемъ руки, благо не видимъ отъ нихъ никакихъ вопіющихъ послѣдствій, какія на примѣръ видимъ отъ пьянства. А между тѣмъ они не меньше пьянства растлѣваютъ душу народную, заражаютъ духовную атмосферу на Руси и иногда становятся прямо не терпимыми. Таковъ порокъ сквернословія и «чернаго слова». Не говорю уже о деревнѣ, гдѣ пьяные отцы такъ недавно нарочито давали уроки внимательнымъ малюткамъ этой мерзости, — даже въ городахъ, даже въ нашихъ столицахъ, на улицахъ совершенно безнаказанно звучитъ скверно-матерное слово. Даже пословицы есть: «ругается, какъ ломоносъ, какъ извозчикъ, какъ сапожникъ». Пусть ни мерзостно слышать эту ругань, поневолѣ ее терпишь: вѣдь пока вѣдешь улицы, то, если бы привлечь къ ответственности ругателей, пришлось бы раза три остановиться, чтобъ «составить протоколъ». Да еще свидѣтелей потребуютъ.

«Пробовалъ я, говоритъ мнѣ одинъ почтенный батюшка, дѣлать такъ: если мой извозчикъ произносилъ матерное слово, я останавливалъ его, заявлялъ ему, что больше не хочу ѣхать съ нимъ, потому что глубоко оскорбляетъ и меня, и прохожихъ своею руганью, но ничего не вышло: опять приходилось прибѣгать къ полиціи, чтобъ отвязаться отъ него: онъ требовалъ вознагражденія за проѣздъ—стоитъ ли заводить съ нимъ дѣло, когда онъ же будетъ торжествовать надъ тобою побѣду, не говоря уже о потерѣ времени и неприятностяхъ при этомъ».

Но этого мало. Порокъ этотъ—какъ ни странно это сказать—довольно распространенъ и среди нашихъ интеллигентовъ. Если не скверно-матерное, то «черное» слово получаетъ даже право гражданства въ самой печати. Не говорю о мелкой «уличной прессѣ»,—даже въ такой солидной газетѣ, какъ «Новое Время»—пусть проститъ меня почтенная редакція—встрѣчаются имена духа тьмы, въ ихъ народномъ произношеніи. Читаю корреспонденцію съ театра вой-

ны: солдаты и ихъ командиры, нисколько не стѣняясь, перекидываются «чернымъ» словечкомъ, то—въ милую шутку, то—въ видѣ привычнаго краснаго слова, то—какъ крѣпкое бранное слово. А что гг. корреспонденты не выдумываютъ эти словечки, а пишутъ «съ натуры», это можетъ подтвердить каждый священнослужитель, находящійся теперь среди войскъ въ самомъ близкомъ общеніи съ нашими героями-воинами. Правда, есть еще чистыя души, свободныя отъ этой заразы, и ихъ конечно немало, которыя сторонятся и чернаго, и матернаго слова; онѣ берегутъ себя, но не смѣютъ громко протестовать противъ проявленія этого порока среди товарищей, чтобъ не получить кличку «святоши», «красной дѣвицы» и под. Онѣ смущаются, иногда приписываютъ неудачи военныя именно сквернословію товарищей, но тѣмъ и кончается дѣло. Скорбятъ душою, а что могли бы онѣ сдѣлать?

Вотъ что пишетъ мнѣ одинъ добрый пастырь изъ глуши Саратовской губерніи.

«Недавно мнѣ пришлось услышать отъ своей прихожанки, жены мученика-воина, убитаго на войнѣ, о такомъ сѣтованіи. Мужъ ея, послѣ излѣченія отъ полученной на войнѣ раны въ одномъ изъ лазаретовъ, былъ отпущенъ на нѣкоторое время домой на поправку. И вотъ онъ, человекъ, по общему признанію, очень богобоязненный, кроткій и смиренный, жаловался ей, женѣ своей, что на войнѣ, среди нашего войска, страшно развито сквернословіе, въ которомъ виноваты всѣ—и нижніе чины, и самыя высшіе начальники. «Какая это война», говорилъ этотъ воинъ, теперь покойникъ, убитый послѣ вторичной отправки на войну: «на каждомъ словѣ ругань, куда ни повернись—сквернословіе»... И дѣйствительно, стараясь провѣрить справедливость этой жалобы, я убѣдился, что сквернословіе, существующее очень многимъ, особенно развито среди военныхъ. Многіе изъ прихожанъ заявляли мнѣ, что многіе нижніе чины, учителя новобранцевъ и ополченцевъ, унтеръ-

офицеры и фельдфебели, на всякомъ словѣ сквернословятъ, какъ-будто не могутъ обойтись безъ крѣпкихъ словъ. Я часто возмущался этимъ, но въ тоже время утѣшалъ себя мыслию, что на войнѣ-то, на самомъ побитыи, едва ли дозволяютъ себѣ этотъ грѣхъ. Оказываеся, что все равно—и предъ глазами смерти не могутъ разстаться съ пагубною привычкою. Разсуждая далѣе становясь на точку зрѣнія упомянутаго солдатика я сталъ думать: ужъ не за то ли насъ Господь наказываетъ на войнѣ, не даетъ успѣха, что весь воздухъ зараженъ сквернословіемъ, какъ бы удушливый газомъ, и помощь Божія и благословеніе отгоняется такимъ, почти общимъ грѣхомъ нашихъ воиновъ? Прочитавъ вашу статью «Хитрыя сѣти» я и вновь подумалъ: не есть ли сквернословіе также измѣна русскихъ людей православному вѣрѣ и ученію христіанскому, какъ наше сектанство и идолопоклонство евреевъ?»

Въ заключеніе авторъ проситъ «поднять свой голосъ на борьбу съ грѣхомъ сквернословія и обратиться съ воззваніемъ ко всемъ русскимъ людямъ и въ частности къ воинамъ—оставить пагубную привычку, оскорбляющую Господа и отвращающую милость Его отъ насъ и отъ нашихъ воиновъ и полѣ брани».

Порокъ сквернословія—старо-русскій порокъ; едва ли онъ не составляетъ наследіе еще татарскаго ига. Противъ него всегда боролись пастыри Церкви, писатели—иногда гражданскіе законы... И писать особое «воззваніе» послѣ немалой литературы есть ли надобность? Изъ наиболѣе сильныхъ, готовыхъ поученій противъ сего порока указываю хотя бы на свой «Троицкій Листокъ» подъ заглавіемъ «Бесѣда о сквернословіи и матерномъ словѣ» или на поученіе извѣстнаго проповѣдника протоіерея Полисадова «Кто учитъ людей срамнословію». Указываю на эти листки потому, что они уже имѣютъ именно въ формѣ листовъ, какъ наиболѣе удобной для массоваго распространенія (Тр. Листки №№ 88 и 719). Надо такія

подобные листки распространять тысячами среди войскъ. Надо чтобы военные священники неустанно твердили при всякомъ удобномъ случаѣ, что порокъ этотъ сквернитъ и душу, и тѣло, отгоняетъ ангела хранителя отъ человѣка, отнимаетъ покровъ Матери Божіей и прочее.

Наши воины—души воспримчивыя ко всему, что идетъ отъ Церкви, отъ отца духовнаго. Правда, привычка дѣлается второю природою, особенно привычка языка: невольна, незамѣтно для самого себя сквернословье начнетъ повторять гнусныя слова, но уже и то хорошо, если человѣкъ будетъ почаще пререкать себя за привычный порокъ: сознание во грѣхѣ уже начало его исправленія. Совѣтъ вѣрующаго воина, въ виду постоянной опасности смерти, бываетъ особенно чутка: духовники говорятъ, что воины въ окопахъ съ радостію откликаются на предложеніе исповѣдаться и причаститься св. Тайнъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Вотъ время, зѣло благоприятное для напоминанія имъ о необходимости борьбы съ привычнымъ порокомъ. И мы знаемъ, что добрые наставры не упускаютъ при этомъ случая вразумить сквернословца, они обычно слышатъ: «что дѣлать, батюшка, привычка ужъ такая, не утерпишь». Давать обѣщаніе сдерживаться, но снова и снова впадаютъ въ тотъ же грѣхъ.

Офицеры должны бы притти на помощь старостамъ въ борьбѣ съ этимъ порокомъ. Имъ сожальнѣю, и сами они, многіе изъ нихъ, сквернословія за грѣхъ не считаютъ. Хорошо бы, если бы высшіе военные начальники обратили вниманіе офицерства на этотъ порокъ. Надо помнить религиозную природу русской души: она не можетъ жить безъ мистики, она черпаетъ силы въ мистическихъ, религиозныхъ настроеніяхъ, въ молитвѣ, въ покаяніи, въ чистой совѣсти. Она, слава Богу, какъ я выше сказала, чутка къ требованіямъ совѣсти. Она чувствуетъ, что Богъ помогаетъ тѣмъ, кто исполняетъ заповѣди Божіи, лишаетъ благополучія тѣхъ, кто оскорбляетъ Его

грѣхомъ. Она смиренна по духу нашей матери Церкви, воспитывающей насъ въ духѣ смиренія. Такова въ общемъ природа русской православной души. Надо стараться, чтобы русскій православный воинъ былъ всегда готовъ вступить въ бой съ врагомъ его вѣры, царя и отечества съ чистой совѣстью. Это даетъ ему дерзновеніе уповать на помощь Божію. Известно, что нечистая совѣсть бездерзновенна. Сквернословіе каждый воинъ считаетъ грѣхомъ. Ругается по скверной привычкѣ языка, но въ душѣ, вспомнивъ Бога, говоритъ: «прости, Господи». Вотъ и надо глубже запечатлѣть въ его чуткой душѣ сознание, что сквернословіе есть тяжкій грѣхъ, лишающій его Божія благословенія и помощи, что поэтому надо бороться съ нимъ всемирно, дабы побѣдить врага Божіей помощію. Нашъ врагъ забылъ Бога, не только не сдерживаетъ, но и посприетъ въ своихъ солдатахъ всякаго рода жестокость: онъ полагаетъ, что чѣмъ болѣе солдатъ ожесточенъ противъ врага, чѣмъ отчаяннѣе будетъ натискъ, тѣмъ скорѣе будетъ одержана побѣда. Известно, что предъ приступомъ, предъ атакой, германцы поятъ своихъ солдатъ коньякомъ и другими одуряющими напитками. Слава Богу, что наши христіолобивые воины въ этомъ не нуждаются. Съ крестнымъ знаменіемъ, съ твердою надеждою на Бога, они идутъ въ бой. Чѣмъ смиреннѣе предъ Богомъ, чѣмъ покаяннѣе настроена душа воина, тѣмъ ближе къ нему помощь Божія. Призывъ къ покаянію, къ сознанию своей грѣховности не можетъ внушать унынія: уныніе, по ученію св. отцевъ, есть порожденіе гордыни, а покаяніе—приближеніе къ Богу и обновленіе духовныхъ силъ. Мы, русскіе православные люди, вмѣстѣ съ царемъ Давидомъ твердо помнимъ, что Господь—*не на силу коня смотритъ, не къ быстротѣ ногъ человеческихъ благоволяетъ; благоволяетъ Господь къ боящимся Его, къ уповающимъ на милость Его* (Пс. 146, 10. 11). А потому и Церковь наша не пре-

станетъ призывать къ покаянію, къ исправленію жизни какъ всѣхъ сыновъ родной земли, такъ и воиновъ христіолюбивыхъ.

Архіепископъ Никонъ.

Законъ и Евангеліе по ученію Господа въ Ев. Матвея, гл. V, ст. 17—48 ¹⁾.

Πάλιν ἠκούσατε ὅτι ἐρρέθη (ἐρρήθη LTr) τοῖς ἀρχαίοις, Ὅχι ἐπιρκήσεις, ἀποδώσεις δὲ τῷ Κυρίῳ τοὺς ὄρκους σου· ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ὀμόσαι ὅλως· μήτε ἐν τῷ οὐρανῷ, ὅτι θρόνος ἐστὶ τοῦ Θεοῦ· μήτε ἐν τῇ γῆ, ὅτι ὑποπόδιόν ἐστι τῶν ποδῶν αὐτοῦ· μήτε εἰς Ἱερουσόλυμα, ὅτι πόλις ἐστὶ τοῦ μεγάλου βασιλέως· μήτε ἐν τῇ κεφαλῇ σου ὀμόσης, ὅτι οὐ δύνασαι μίαν τρίχα λευκὴν ἢ μέλαιναν ποιῆσαι (ποιῆσαι ἢ μέλαιναν LTrWH). ἔστω (ἔσται LWN marg. R marg) δὲ ὁ λόγος ὑμῶν, ναὶ ναὶ, οὐ οὐ· τὸ δὲ περισσὸν τούτων ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν.

Паки слышите, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеву клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногама Его: ни Иерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя: ни же главою твоею кленися, яко не можеши власа единого бѣла или черна сотворити: буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею отъ неприяни есть.

Хотя ἐπιρκεῖν въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчается только здѣсь, однако представляетъ собою настоящее греческое слово, которое означаетъ вообще: ложно клясться, т. е. — какъ давать ложную клятву, такъ и нарушать данную клятву, не выполнять клятвеннаго обѣщанія. Здѣсь слѣдуетъ понимать это выраженіе также въ общемъ смыслѣ, т. е. разумѣть оба указанные момента; послѣдній еще особенно выдвигается во второй части предложенія съ положительной стороны, гдѣ

говорится, что законъ обязываетъ исполнять данныя Господу клятвенные обѣты. Ἀποδοῦναι соотвѣтствуетъ еврейскому schillēm, каковое означаетъ отдавать, уплачивать обѣщанное. Самыхъ словъ буквально въ законѣ мы не находимъ, но они точно выражаютъ общій смыслъ различныхъ предписаній закона, съ одной стороны, заповѣдающихъ точное и охотное исполненіе данныхъ Господу клятвъ и обѣтовъ (Чис. XXX, 3; Второзак. XXIII, 21—23), а съ другой — запрещающихъ произносить имя Иеговы во лжи, клясться ложно Его святымъ именемъ (Исх. XX, 7; Второзак. V, 11; Лев. XIX, 12). Въ слѣдующихъ словахъ, опредѣляя, что въ этомъ отношеніи требуется отъ христіанъ, Господь имѣетъ въ виду не только эти предписанія закона, но — вмѣстѣ съ тѣмъ — и тѣ толкованія, какія они получили у іудейскихъ книжниковъ, а также — основывающуюся на нихъ іудейскую практику. Боясь употреблять при клятвахъ святѣйшее и страшное имя Иеговы, современные Господу іудеи клялись небомъ, землею, Иерусалимомъ, храмомъ, золотомъ храма и т. д. (ср. Мѡ. XXIII, ст. 16 слѣд.), а учителя народа изоцрялись въ различніи многихъ клятвенныхъ формулъ по степени ихъ обязательности, причемъ касательно нѣкоторыхъ — по ихъ сужденію, менѣе важныхъ — формулъ утверждали, что онѣ совершенно лишены обязательной силы ¹⁾. Въ противоположность не только

¹⁾ По словамъ проф. В. В. Болотова, «значительная часть клятвъ древнихъ евреевъ имѣла характеръ «роты» (ср. Мѡ. XXVI, 74). Довольно общаго «рота» (въ болѣе развитой формѣ) состояла въ словахъ: «hallāh lī meyhwh» (самъ мнѣ отъ Господа, если я сдѣлаю то-то и то-то или не сдѣлаю того-то и того-то). Прилагательное hallāh (отъ глагола hallēl) для евреевъ означало, повидимому, высшую мѣру всего похвала и поганатаго (profanum), и «рота» очевидно имѣла слѣдующій смыслъ: пусть вмѣнитъ мнѣ Господь въ мерзость, въ поганство, если я сдѣлаю то-то и то-то».

Знаменательно, что въ переводѣ LXX «нигдѣ» «hallāh» не передано буквально. Въ шести мѣстахъ оно замѣнено словомъ μηδαιώς, въ четырехъ — μη γένοιτο, въ двухъ — μη μοι εἶη. Но въ трехъ остальныхъ мѣстахъ (1 Парств. XIV, 48; 2 Парств. XX, 20; 1 Паралип. XI, 19) переводъ

этимъ превратнымъ толкованіямъ закона, но и самому разрѣшенію клятвы въ Ветхомъ Завѣтѣ¹⁾, запрещающему лишь ложныя клятвы и клятвопреступленія, — Господь совершенно запрещаетъ клятву: ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ὀμοσαι ὅλως· μήτε ἐν τῷ ὀρανῷ... Всякія попытки ослабить въ данномъ мѣстѣ энергію ὅλως, означающаго «вполнѣ», «совершенно», «всецѣло» (у Иринея, IV, 24, 1 и въ кодексахъ k in totum; вулг. omnino; др. слав. отинудъ, отинудъ; въ Констант. Ев. 1383 г. отнудъ всяко; въ Евв. XV—XVII вв. всяко, всѣко), не достигаютъ цѣли. И по аналогіи съ 1 Кор. XV, 29, гдѣ ὅλως относится къ глаголу съ отрицаніемъ (εἰ ὅλως νεκροὶ οὐκ ἐγήερονται) и имѣетъ значеніе «все», «совершенно», «совсѣмъ», — названное нарѣчіе и въ настоящемъ случаѣ характеризуетъ безусловную значимость μὴ ὀμόσαι, не предполагающую какихъ-либо исключеній (= εἰς ἅπαν). Ὅλως противоплагается не отдѣльнымъ какимъ-либо клятвеннымъ формуламъ, но ἐπιорχεῖν ст. 23. Не отдѣльные виды клятвы — и притомъ ложной, — но клятва (понимая въ строгомъ и точномъ смыслѣ поставленія того или другого предмета или лица въ качествѣ залога) вообще запрещается Господомъ. Однако, нѣкоторые обращаютъ вниманіе на то, что союзъ μήτε, посредствомъ коего присоединяется къ μὴ

особый: здѣсь halilāh переводится словомъ ὅλως или ὅλως μοι. — Для развитаго нравственнаго сознанія, для скрупулезно чуткихъ совѣстей, было ясно, что безгрѣшны такія «роты», въ которыхъ «ротящійся» ставитъ себя подъ анаему, хотя и условно, — допускаетъ, хотя только теоретически, — возможность стать мерзостію въ очахъ Господа. И переводчики, опуская «роту», замѣняютъ ее обращеніемъ къ милосердію Божію объ отпущеніи грѣха подобнаго самопроклятія. Создается своеобразный литературный записъ для передачи клятвенныхъ выраженій. «Христіан. Чтеніе», 1897 г., ч. II, т. ССП, стр. 639—640 (статья «Замѣны понятія ὅλως на восточныхъ языкахъ»).

¹⁾ Повеліе клясться именемъ Божиимъ иногда дается лишь въ противовѣсь запрещенію клясться именемъ языческихъ боговъ (Втор. VI, 13; X, 20, ср. 1 Царств. VII, 3), такъ что цѣлью является въ этомъ случаѣ собственно отвлеченіе отъ этой послѣдней клятвы.

ὀμοσαι ὅλως запрещеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ видовъ клятвы, является раздѣлительнымъ, тогда какъ при помощи μὴδὲ къ предшествующему присоединяется нѣчто особо, вновь. Въ виду этого полагаютъ, что ὅλως заключаетъ въ себѣ лишь совокупность того, что далѣе расчленяется на свои составныя части, — т. е. клятву небомъ, землею и т. д. Такъ истолковываетъ данное мѣсто Евангелія уже блаженный Иеронимъ; изъ позднѣйшихъ — Ewald, Tholuck, Keim. Однако, грамматически такое различеніе указанныхъ союзовъ не имѣетъ безусловной силы (ср., напр., Апок. IX, 21, гдѣ посредствомъ οὐτε, а не οὐδέ присоединяются къ предшествующему новыя понятія), а по смыслу никакъ нельзя согласиться, чтобы ὅλως исчерпывалось указанными explicite видами клятвы и исключало клятву Самимъ Господомъ Богомъ. Вѣдь запрещаемыя Иисусомъ Христомъ опредѣленные виды клятвы потому именно и запрещаются, что въ нихъ имя Божіе хотя прямо и не называется, однако по существу подразумѣвается или — во всякомъ случаѣ — должно подразумѣваться. Какъ же можно исключить изъ объема ὅλως имя Божіе, произносимое прямо и неприкровенно, если запрещаются такіе виды клятвы, въ коихъ отношеніе къ Богу и къ Его святому имени только подразумѣвается, — и запрещаются собственно ради этого обстоятельства? По ученію Господа, и клятва небомъ и землею столь же священна и должна внушать не меньшій трепетъ и страхъ, какъ и клятва живымъ Богомъ, ибо по Ис. LXVI, 1 Самъ Богъ называетъ небо Своимъ престоломъ, а землю — *подножіемъ ногъ* Своихъ, т. е. «на небѣ» совершается высшее и полное откровеніе славы Божіей, отблескъ коей простирается и на землю (ср. Дѣян. VII, 49; Пс. XVIII, 1—7). Священна также клятва Иерусалимомъ, ибо онъ — «святой городъ» (Ме. IV, 5), единственное въ Ветхомъ Завѣтѣ мѣсто истиннаго богочитація (Іоан. IV, 20) или — какъ выражается

Господь примѣнительно къ Пс. XLVII, 3—«городъ великаго Царя» (ср. Пс. LXXXVI, 3; Тов. XIII, 19), Бога Израилева (Пс. XLV, 5; XLVII, 2. 9). Иное, повидимому, дѣло,—когда человекъ клянется самимъ собою, или какими-либо отдѣльными—естественно—наиболѣе дорогими и цѣнными частями своего организма, напримѣръ, головой (что здѣсь—примѣръ уже другого рода клятвы,—это показано и отгъненіемъ послѣдняго члена предложенія чрезъ повтореніе глагола въ иной формѣ ἐρότης). Человекъ обычно бываетъ склоненъ мыслить себя въ этомъ отношеніи полноправнымъ господиномъ и распорядителемъ своей жизни, какъ и другихъ предметовъ своего обладанія (ср. Мрч. VI, 23). Но неправильность и нечестіе такого образа мыслей открываются уже изъ того, что человекъ по собственной волѣ не въ силахъ измѣнить натурального цвѣта своего волоса изъ чернаго въ бѣлый (напримѣръ, въ юности) или изъ сѣдого въ черныи (въ старости). Богъ сотворилъ тѣлесный организмъ человека какъ орудіе богоподобнаго духа (Быт. I, 26—27; II, 7), и обязанностью христіанина посему является прославленіе Бога и въ тѣлѣ своемъ и въ душѣ своей, кои суть Божіи (1 Кор. VI, 20). Между тѣмъ, въ клятвѣ человекъ считаетъ себя въ правѣ распоряжаться собою, своею головой и под., какъ полною своею собственностію, забывая о долгѣ всецѣлаго подчиненія Богу и фактѣ зависимости отъ Него (ср. Іак. IV, 13—16). Ясно, что здѣсь клятва разумѣется не въ смыслѣ «призыванія къ свидѣтели», а въ смыслѣ залога. Человекъ, клянущійся головою и другими самыми дорогими и необходимыми органами своего тѣла, въ этихъ предметахъ предлагаетъ ручательство истинности своихъ словъ и гарантію вѣрности своихъ обѣщаній, выражая готовность и обязательство лишиться ихъ, въ случаѣ нарушенія клятвы. Касательно послѣдняго вида клятвы («головой») этотъ смыслъ признають даже тѣ ѳкзегеты, которые вообще отстаиваютъ пониманіе

клятвы, какъ свидѣтельствованіе кѣмъ-либо и чѣмъ-либо (напр. Tholuck). Въ этомъ случаѣ характерными оказываются уже самыя предлоги, управляющіе объектами клятвы,—словами, показывающими, чѣмъ именно человекъ клянется. Κατά, εἰς, ἐν, употребляемые обычно въ такихъ случаяхъ (Евр. VI, 16; Мѣ. V, 34—36; Мѣ. XXIII, 16 слѣд.), указываютъ собственно на тѣлесное прикосновеніе къ предмету (Tholuck), когда клянущійся возлагаетъ руку свою на тотъ предметъ, который онъ предлагаетъ въ видѣ залога и гарантіи. Конечно, это разумѣется лишь по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ (напр. къ собственной головѣ и под.), о другихъ же мыслится и говорится лишь метафорически, по сущности дѣла остается неизмѣнно въ томъ отношеніи, что человекъ, свидѣтельствуя свое касательство и заинтересованность въ тѣхъ или другихъ предметахъ, обязуется отдать ихъ, лишиться ихъ, въ случаѣ нарушенія клятвы. Конечно, небо и земля могли призываться—и призывались (Второзак. XXXII, 1; Ис. I, 2)—просто во свидѣтельствованіе истинны, но это—не та клятва, о козій говоритъ Господь въ данномъ случаѣ, ибо конструкція сохраняется при всѣхъ указаніяхъ видовъ клятвы одна и та же, да и по смыслу предполагается, что *всѣми* указанными для примѣра предметами человекъ распоряжаться не имѣетъ права,—чего собственно и не бываетъ, когда лица и предметы благоговѣнно призываются лишь во свидѣтели истинности увѣренія. Несомнѣнное подтвержденіе *такого* пониманія клятвы мы находимъ у св. отцовъ церкви, напримѣръ у св. Григорія Богослова и св. Іоанна Златоуста.

Св. Григорій Богословъ говоритъ: «не часто ли случается, что иной клянется своимъ спасеніемъ? Очень нерѣдко. Что же это? Боятся, чтобы, поступивъ худо, не потерпѣть за сіе зла, и самъ полагаетъ на среду предъ Богомъ собственное свое спасеніе, рѣшаясь погибнуть, если какъ

бы то ни было солжетъ своему слову. Такое же сдѣлай разсужденіе, когда клянешься и Богомъ... Ты полагаешь на средѣ Бога своей вѣры (*μέσσω τῆδεῖακ τὸν Θεὸν τῆς πίστεωκ*). Да, не иначе. И для клянущагося въ правду Богъ соблюдень; а если клянешься ложно, то въ отношеніи къ намъ Онъ утраченъ». «Но не соблуди для себя Бога» «значить отречься отъ Бога. Итакъ ложная клятва, какъ давно уже это доказано, есть отреченіе отъ Бога» (На тѣхъ, которые часто клянутся. Творен. ч. V. М. 1847, стр. 175—176; Ср. греческій текстъ по Кёльнскому (въ дѣйствительности Лейпцигскому) изданію 1690 г., т. II, стр. 225). Такимъ образомъ, клятва Бога Самимъ Собою по существу не является клятвою, какъ разъясняетъ св. отецъ. «Что совершеннѣе Бога? Конечно, не найдешь ничего совершеннѣе. А если ничего нѣтъ совершеннѣе, то значить, что Богъ и клясться не можетъ (*εἰδ' οὐκ ἔστι κρείττων, οὐδ' ἂν ὀμνῶσι ποτέ*). Какъ же Писаніе говорить, что Богъ клянется? Какъ скоро Богъ говорить что-нибудь, это уже есть клятва Божиѣ (*λέγει τι, τοῦτο δ' ὄρκωκ ἐστί τοῦ Θεοῦ*). Какъ же въ Писаніи говорится, что Богъ клянется Самимъ Собою? Какъ? Онъ пересталъ бы совершенно быть Богомъ, если бы сказалъ ложь... И это въ естествѣ Божиемъ, чтобы не лгать» (*ibid.*, стр. 181; ср. греческій текстъ по цитов. выше изд., стр. 227). Уже отсюда видно, насколько неосновательно ссылаются въ подтвержденіе дозволенности для христіанъ клятвы Богомъ на тѣ случаи, когда Богъ клялся Самимъ Собою¹⁾. И замѣчательно, что въ Новомъ Завѣтѣ мы находимъ только единственное упоминаніе въ Апокалипсисѣ о клятвѣ «Живущимъ во вѣки вѣковъ», принадлежащей ангелу (Апок. X, 5—6), т. е. въ той книгѣ, въ коей болѣе всего сохранился ветхозавѣтный коло-

дѣть. Притомъ же въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о дѣйствии небожителя, получившаго на свое дѣйствіе непосредственное, нарочитое повелѣніе отъ Самого Господа Бога. Въ серьезныхъ оговоркахъ и существенныхъ ограниченійхъ нуждается нерѣдко повторяемое указаніе на то, что Самъ Иисусъ Христосъ на судѣ первосвященника благоволилъ принять клятву или присягу, отвѣтивъ утвердительно на «заклинаніе» первосвященника (Мѡ. XXVI, 63 слѣд.),—откуда иногда выводятъ, что Господь санкціонировалъ судебную клятву. Однако, въ случаяхъ заклинанія, заклинаемый долженъ быть по закону отвѣчать: аминь (*γένοτο*). Числ. V, 20—22; Второзак. XXVII, 15. Между тѣмъ, отвѣтъ Господа передается тѣми же самыми словами (*οὐ εἶπακ*), какими Господь отвѣчалъ и на обычный, не имѣвшій заклинательнаго характера, вопросъ Іуды (XXVI, 25). Отсюда возможно предположеніе, что Господь просто отвѣтилъ утвердительно на вопросъ первосвященника, безотносительно къ клятвенной формулѣ, въ какой онъ былъ предложенъ¹⁾. Возраженіе, что Христосъ, если бы Онъ считалъ клятву недозволительною, обличилъ бы первосвященника,—не принимаетъ въ соображеніе того обстоятельства, что запрещеніе клятвы имѣетъ значеніе и смыслъ лишь при условіи христіанскаго усовершенствованія, возвысившагося надъ ветхозавѣтною нравственностію, а не въ качествѣ отдѣльной заповѣди, отдѣльнаго, формальнаго предписанія (какъ понимаетъ запрещеніе клятвы и гр. Л. Толстой). Умѣстно ли было обличать первосвященника за клятвенную формулу, закономъ не воспрещенную, когда онъ готовился сознательно совершить вопіющее преступленіе—осужденіе Невиннаго? Остается примѣръ св. апостола Павла,

¹⁾ Хорошо выражается епископъ Петръ Лаодикійскій, цит. изд., стр. 53: «Одинъ Богъ клянется Самимъ Собою,—т. е. собственною Своєю славою, какъ Единный свободный».

¹⁾ Такое объясненіе высказываютъ и тѣ ученые, кои не видятъ въ изъясняемыхъ словахъ Нагорной Бесѣды запрещенія клятвы,—коихъ, слѣд., никакъ нельзя заподозрѣть въ тенденціозности. См. *E. Bischoff*, S. 53 Anm., изъ систематиковъ *H. Jacoby*, Neutestam. Ethik. S. 87.

неоднократно призывавшаго Бога и Господа Иисуса Христа во свидѣтельство истинности и искренности своихъ словъ (Рим. I, 9; Фил. I, 8; 1 Тес. II, 5, 10; 2 Кор. XI, 11, 31; Галат. I, 20; 1 Тим. I, 21; 1 Кор. XV, 31; 2 Кор. I, 23).

Однако, по изъясненію св. Григорія Богослова, «это не клятва» (ταῦτ' οὐκ ὄρκου), но «непререкаемое подтвержденіе важности сказаннаго» (πίστωσίς ἐστὶ τοῖς τοσοῦτοις ἀρραγής) (ibid., стр. 182. Греческ. текстъ по цитов. изд., с. 227). И по объясненію св. Златоуста, «Павель призываетъ Бога во свидѣтели не потому, будто не имѣли къ нему довѣрія, но дѣлаеть это по великому расположенію, а также для большаго убѣжденія и ободренія». Такое призываніе Бога во свидѣтели дѣйствительно не запрещается Господомъ, ибо Онъ Самъ указываетъ, что христіанину, живущему въ мірѣ, лежащему во злѣ, иногда бываетъ необходимо употреблять «лишше», чѣмъ простое утвержденіе или отрицаніе...

Итакъ клятву Господомъ Богомъ въ *указанномъ* смыслѣ безусловно запрещаетъ Христосъ Спаситель. И основаніе сему, конечно, не клятвенная формула сама по себѣ, а выражающееся въ ней настроеніе, не совмѣстимое съ настроеніемъ христіанина въ отношеніи къ Богу. Христіанинъ, сознавая и живо чувствуя свою всецѣлую зависимость отъ Бога, не можетъ ставить Его, своего Творца, Промыслителя, Спасителя и Судю, — говоря образно, — въ качествѣ залога и гарантіи истинности своего увѣренія, съ обязательствомъ лишиться Его, отречься отъ Него, въ случаѣ нарушенія своей клятвы... Другое дѣло, — если христіанинъ призываетъ съ благоговѣніемъ Господа Бога во свидѣтельство того, что онъ предъ лицомъ Господа говоритъ правду и не намѣренъ солгать или обмануть ¹⁾...

¹⁾ Правильно замѣчаніе проф. А. Некрасова, Чтеніе греческаго текста свв. Евангелій, стр. 30: «съ христіанскимъ чувствомъ и христіанскимъ сознаниемъ согласимѣе произносить клятву предъ

Для христіанъ самихъ по себѣ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по особенному воудушенію лица, сообщающаго что-либо, или по особенной важности сообщаемаго предмета является потребность засвидѣтельствовать истину съ особенною торжественностію или обратить на нее нарочитое вниманіе другихъ, — достаточно лишь усиленное увѣреніе, подтвержденіе или отрицаніе въ отношеніи къ сообщаемому.

Проф. С. Заринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ученіе Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Святаго Духа ¹⁾.

Три тезиса, извлеченные нами изъ параллели: человѣческое слово и дыханіе—Божественное Слово и Духъ Святой, полное философско-догматическое освѣщеніе, равно и оправданіе получаютъ въ цѣлой системѣ ученія Іоанна Дамаскина о Св. Троицѣ. Такого рода сопоставленіе устраняетъ всякую возможность для предположенія, что св. Іоаннъ понималъ Сына въ смыслѣ ли непосредственной (ἀμέσως), или не непосредственной (ἐμμέσως) причины Духа Святаго по бытію.

IV.

Слово не есть ни виновникъ, ни совиновникъ упостаснаго бытія (ὑπαρξίς) Духа Святаго, безлѣтно исходящаго отъ Отца, ибо одинъ только Отецъ есть причина. Усвоить Іоанну Дамаскину иное ученіе, другой взглядъ, это значило бы совершенно не считаться съ его твореніями, а произвольно истолковывать отдѣльныя выраженія изъ нихъ. Вотъ что мы читаемъ въ XII главѣ первой книги «Точнаго изложенія православнаго вѣры». «Когда я размышляю о взаимномъ

Всемоущимъ Богомъ, нежели клятву Всемоущимъ Богомъ».

¹⁾ Продолженіе. См. № 32 «Церк. Вѣдом.»

отношеніи (ἄλληλα σχέσις) Упостасей, являю, что Отецъ есть пресущественное (ὑπερούσιος) солнце, источникъ благодати (ἀγαθότητος), бездна (ἄβυσσος) сущности, разума, премудрости, силы, свѣта, Божества, — Источникъ, раждающій (γεννητικὴ) и изводящій (προβλητικὴ) сокровеннаго въ Немъ благо. Ибо Онъ есть умъ, бездна разума, Родитель (γεννήτωρ) Слова и чрезъ Слово (διὰ λόγου) Изводитель (προβλητικός) извѣстительнаго Духа (ἐκφαντορικῆς ὑπεούματος), и чтобы не говорить много, — у Отца нѣтъ иного Слова, премудрости, силы, ума, кромѣ Сына, Который есть единая (μόνη) сила Отца, предустраивающая твореніе всѣхъ вещей (προκαταρκτικὴ τῆς πάντων ποιήσεως). Поэтому, какъ совершенная Упостась, раждаемая изъ совершенной Упостаси (τελεία ὑπόστασις ἐκ τελείας ὑποστάσεως γεννωμένη), какъ знаетъ Самъ Сынъ, Онъ есть и называется мною. Духъ же Святыи есть извѣстная сокровеннаго Божества сила Отца (ἐκφαντορικὴ τοῦ κρυφίου τῆς θεότητος δόναμις τοῦ Πατρὸς), отъ Отца чрезъ (διὰ) Сына исходящая, какъ знаетъ Самъ Духъ, [но] чрезъ рожденіе (οὐ γεννητῶς). Поэтому Духъ Святыи и есть совершитель (τελειουργόν) творенія всѣхъ вещей. Что свойственно Причинѣ — Отцу, Источнику, Родителю, то должно усвоить только одному Отцу. Что же свойственно происшедшему отъ Причины (αἰτιατῆ), рожденному (γεννητῆ) Сыну, разуму, предустраивающей силѣ, премудрости, — то должно усвоить только Сыну, Духу же Святаго — происшедшему отъ Причины, исходящей, извѣстительной, содействующей Силѣ, — то должно усвоить только Духу. Отецъ есть Источникъ и Причиня Сына и Святаго Духа, но Отецъ производитъ только Сына, Духа же Святаго — производитъ Сынъ, разумъ, премудрость, сила, образъ, сіяніе, начертаніе (εἰκαστήρ) Отца, и Онъ — отъ Отца. Духъ Святыи не Сынъ Отца, [но] Духъ Отца, Онъ какъ Онъ исходитъ отъ Отца. Ибо отъ этого возбужденія (ὀρμή) не бываетъ

безъ Духа. Онъ же — Духъ и Сына (ἴσος Πνεῦμα), но не въ томъ смыслѣ, что Онъ имѣетъ бытіе отъ Него (ἐξ αὐτοῦ), но въ томъ смыслѣ, что Онъ чрезъ Него (δι' αὐτοῦ) исходитъ отъ Отца. Ибо одинъ только Отецъ есть причина (Μόνος γὰρ αἴτιος ὁ Πατήρ)»¹⁾. Такимъ образомъ, послѣ выраженія: «чрезъ Сына (δι' Ἰησοῦ)», служившаго много разъ въ прошломъ и въ настоящее время все еще остающагося поводомъ и основаніемъ для всевозможныхъ разсужденій о Сынѣ, какъ причинѣ Духа по бытію, — послѣ выраженія, на которое особенно упирають католики при основаніи ученія о Filioque («и отъ Сына»), слѣдуетъ непревосходимое по своему лаконизму, категорически выраженное и не допускающее никакихъ изворотливыхъ софизмовъ: «Одна только причина (Μόνος αἴτιος)». Съ точки зрѣнія данной формулы въ троичной жизни Божества должно исповѣдывать только одну Причину (τὸ αἴτιον) — Отца и два параллельныхъ, совѣчно, въ времени происходящихъ отъ одной Причины (τὰ αἰτιατὰ) — Сына и Духа Святаго. Такъ категорически выраженная здѣсь мысль свое философское освѣщеніе и оправданіе получаетъ въ «Диалогѣ противъ манихеевъ».

Опровергая въ этомъ трактатѣ ученіе манихеевъ, или павликіанъ, о двухъ началахъ: благѣмъ и зломъ, искони раздѣленныхъ между собою и замкнутыхъ каждое въ своихъ предѣлахъ (ἰδίος ὅρου), Іоаннъ Дамаскинъ самымъ ходомъ разсужденій поставленъ былъ въ необходимость выяснить содержаніе понятія «начало (ἀρχή)». Вотъ что мы читаемъ уже въ третьемъ параграфѣ «Диалога противъ манихеевъ» «Безначально — то, что не имѣло начала. Самое же слово «начало» есть омонимъ, ибо обозначаетъ многое. О началѣ говорится въ отношеніи времени. Такъ началомъ дня мы называемъ восходъ солнца; говорится также и о началѣ года. О на-

¹⁾ De fide orthodoxa, I, XII. *Migne*, s. gr., t. XCIV, coll. 848—849.

чалъ мы говоримъ и въ отношеніи мѣста: начало пути, и раемъ называемъ начало рѣки Фисонъ. Говорится о началѣ въ отношеніи достоинства (ἀξίωμα) и власти (ἐξουσία). Такъ мы говоримъ, что царь есть начальникъ (ἀρχή) подданныхъ. Началомъ называется и то, что по самой природѣ есть прежде чего-либо, напримѣръ, въ числѣ, ибо, если существуетъ два, то необходимо существуетъ и одинъ; если же существуетъ одинъ, то два не необходимо существуетъ, потому что два есть одинъ и одинъ. Одинъ не—два. Итакъ, началомъ двоицы называется единица. О началѣ говорится и въ отношеніи порядка. Такъ: сначала достоинство чтеца, затѣмъ діаконъ, потомъ пресвитеръ и, наконецъ, епископъ. Говорится о началѣ и относительно причины (τὸ αἴτιον) и притомъ въ тройкомъ смыслѣ: относительно причины по естеству (φυσικόν), какъ, напримѣръ, Отецъ есть начало Сына,—творческой (ποιητικόν), какъ, напримѣръ, создатель есть начало своего творенія; подражательной (μιμητικόν), какъ, напримѣръ, началомъ картины является то, что на ней изображено. Итакъ, на ряду съ началомъ, о которомъ говорится въ столькихъ смыслахъ, существуетъ и то, что мы называемъ дѣйствительно (ὑποσ) безначальнымъ. Въ какомъ же смыслѣ ты говоришь о двухъ безначальныхъ началахъ?» *Манихей*. «Во всѣхъ смыслахъ». *Православный*. «Такимъ образомъ будетъ [много] безначальныхъ. Но ты лжешь противъ самого себя. Начавъ съ лжи, будешь имѣть худой конецъ». *Манихей*. «Какъ ты говоришь это?» *Православный*. «Говоря о двухъ, начинай съ числа. Два не начало, иное есть начало двухъ, именно, единица. Итакъ говори о началѣ, говори объ одномъ началѣ, чтобы это начало было совершеннымъ (τελεία), ибо по природѣ единица—начало двоицы. Если же два есть начало, то гдѣ то начало, которое по самой природѣ есть прежде, т. е. единица»¹⁾.

¹⁾ Dialogus contra Manichaeos, 3. *Migne*, s. gr., t. XCIV, col. 1509.

Такимъ образомъ, по учению Іоанна Дамаскина, понятія начала (ἀρχή) и причины (αἴτιον) близки другъ къ другу и мыслимому въ нихъ содержанию, но въ коемъ случаѣ не могутъ быть названы тождественными. «Начало (ἀρχή) есть родовое понятіе и само по себѣ служитъ для обозначенія того, что въ какомъ-либо смыслѣ: въ отношеніи ли времени, прострательства ли, власти или причины является началомъ другого. Причина (αἴτια) есть видовое понятіе и потому болѣе частное, болѣе опредѣлительное, по сравненію съ понятіемъ «начало». То, что называется «началомъ», можетъ носить характеръ и активный [: создатель и его твореніе] и пассивный [: начало пути]. Слово же «причина» мы всегда обозначаемъ активное начало вещи, виновника ея бытію, производителя.

Называя Отца единственнымъ началомъ (ἀρχή) и единственною причиною (αἴτια) Сына и Духа Святаго, Іоаннъ Дамаскинъ тѣмъ самымъ со всею опредѣленностью, исключаяющею возможность какихъ-либо смѣннѣй, указываетъ, что въ вѣчно происходящемъ, никогда не начинавшемся и никогда не престающемъ быть процессѣ внутренией жизни Божества Отецъ есть единственная дѣятельная причина, обуславливающая своею производительною дѣятельностью и рожденіе Сына, и исходженіе Святаго Духа.

Манихей спрашиваетъ православнаго: «Итакъ, ты говоришь о трехъ Упостасяхъ? Какъ же ты утверждаешь, что должно начинать съ единицы (ἀπὸ μονάδος)». *Православный*, т. е. самъ Іоаннъ Дамаскинъ, отвѣчаетъ: «Хотя я говорю и о трехъ Упостасяхъ, тѣмъ не менѣе, разумѣю одно начало (μὴν ἀρχήν). Ибо Отецъ—начало Сына и Духа Святаго, въ отношеніи времени, по причинамъ (κατ' αἰτίας). Отецъ и Духъ—изъ Отца, хотя и не послѣ Отца (μετὰ Πατέρα). Ибо какъ свѣтъ изъ огня и по времени огонь не предшествуетъ свѣту, ибо огонь не можетъ быть безъ свѣта»

онъ же есть начало и причина происходя-
го отъ него свѣта,—такъ и Отецъ есть
начало (ἀρχή) и причина (αἰτία) Слова и
Духа, но Онъ не предшествуетъ (ὁ πρό-
τερος) Имъ по времени. Ибо невозможно,
бы Отецъ былъ отъ Сына, или Сынъ—
отъ Духа. Итакъ, исповѣдую одно начало
Слова и Духа»¹⁾. Вся полнота производи-
тельной дѣятельности въ триничной жизни
состоится Иоанномъ Дамаскинѣмъ одному
слову, одной причинѣ—Отцу, и тѣмъ са-
мымъ исключается всякая мысль объ уча-
стии въ этой производящей дѣятельности
другого Лица.

Мысль, заключающаяся въ названіи Отца
первостепенною причиною (αἰτία) и един-
ственнымъ началомъ (ἀρχή), свое образное
выраженіе получаетъ въ обозначеніи Отца,
въ «Источника и Причины Сына и Свя-
таго Духа (πηγή καὶ αἰτία τοῦ καὶ ἁγίου
πνεύματος)»—или «Источника, рождающаго
производящаго сокрытое въ Немъ благо
духу γεννητικῆ καὶ προβλητικῆ τοῦ ἐν αὐτῷ
ἀγαθοῦ»²⁾. Какъ пресущественное
еще, бездна сущности, разума, пре-
дстности, силы, свѣта, Божества, Отецъ
обладаетъ Божественными совершенствами,
которыя какъ бы сокрыты въ Немъ. Какъ
единица Сына и Духа Святаго или, го-
воря точнѣе, какъ Родитель (γεννήτωρ)
Сына и Изводитель (προβλετής) извѣсти-
тельнаго Духа, Онъ сораздѣляетъ все
свое благо, все Божество съ другими
Лицами, такъ что тѣ, что въ Нихъ
являются обнаруженными, въ Отцѣ, какъ
единицѣ, пребываетъ сокрытымъ. Между
Отцомъ и Духомъ Святымъ нѣтъ ничего
сопоставляющаго. Изъ одной полноты Бо-
жества, одного источника блага—Отца—
непосредственно (ἀμέσως) выходитъ два по-
лютастаснаго бытія: чрезъ рожденіе
(γέννησις)—Сынъ, чрезъ исхожденіе (ἐκπο-
ρεύσις)—Духъ Святой.

V.

Соответственно поставленной себѣ за-
дачѣ—дать въ «Точномъ изложеніи право-
славныя вѣры» систему не личныхъ,
самостоятельныхъ воззрѣній, но сокращен-
ную сводку того, что выяснено по во-
просамъ христіанскаго вѣрученія тру-
дами предшествующихъ отцевъ и учите-
лей Церкви¹⁾, Иоаннъ Дамаскинъ на много-
численныхъ страницахъ своего осново-
положительнаго творенія кратко, но не-
измѣнно, воспроизводитъ мысли и выра-
женія Григорія Богослова, Діонисія Арео-
пагита, Григорія Нисскаго, Кирилла алек-
сандрійскаго, Афанасія Великаго, Василія
Великаго, Максима Исповѣдника, Немезія
эмесскаго, Иоанна Златоуста, Северіана га-
вальскаго, Меводія патарскаго, Теодорита
кирсакаго, Анастасія Синаита, Іустина Муче-
ника, Климента александрійскаго, Леонтія
іерусалимскаго, Льва Великаго, Прокла кон-
стантинопольскаго, Софронія іерусалимскаго,
Евлогія александрійскаго, Анастасія анти-
охійскаго, Елифанія кипрсакаго, Евстерія
амасійскаго, Иринея лонскаго, Евстація
антиохійскаго, Евагрія, Афанасія Младшаго,
опредѣленія вселенскихъ соборовъ и такъ
далѣе²⁾. Такимъ образомъ онъ посто-
янно является «устаами и толкователемъ...
всѣхъ богослововъ», какъ называетъ его
Макарій анкирскій³⁾. Говоритъ поэтому,
что святой Иоаннъ Дамаскинъ училъ о
Сынѣ Божіемъ, какъ виновникѣ или со-
виновникѣ бытія Духа Святаго, это значи-
тъ братъ на себя долгъ научно дока-
зать и раскрыть ту мысль, что такого
рода воззрѣніе высказывалось кѣмъ-либо
изъ святыхъ богоносныхъ⁴⁾ и боговдох-
новенныхъ⁵⁾ отцовъ восточной церкви до

¹⁾ *Migne*, s. gr., t. XCIV, col. 525.

²⁾ См. у проф. А. А. Бронзова въ предисло-
віи къ его переводу—«Точное изложеніе право-
славной вѣры. Твореніе св. Иоанна Дамаскина».
С.-Петербургъ, 1894. Стр. XL—LVIII.

³⁾ *Migne*, s. gr., t. XCIV, col. 129—130.

⁴⁾ Иоаннъ Дамаскинъ, *Adversus Nestorianos*,
35. *Migne*, s. gr., t. XCV, col. 205.

⁵⁾ Иоаннъ Дамаскинъ, *De imaginibus oratio*, I.
Migne, s. gr., t. XCIV, col. 1281.

ibidem, 4. *Migne*, coll. 1509—1512.

De fide orthodoxa I, XII. *Migne*, s. gr.,

XCIV, coll. 848—849.

Дамаскина, но такое доказательство невозможно. «Никто не указалъ мѣста, гдѣ бы Сынъ былъ названъ αἰνός [виновникомъ] или σωμαίος [совиновникомъ] Святаго Духа; и въ самыхъ полныхъ перечисленіяхъ вѣданныхъ ιδιότητες [свойствъ] Сына (какъ въ de fide orthodoxa, I, с. 12) Сынъ именуется только αἰνός [происшедшимъ отъ причины] наравнѣ со Святымъ Духомъ»¹⁾. Въ древней восточной церкви всеобдержно исповѣдывался догматъ объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца; мысль же, что Онъ исходитъ чрезъ Сына *no bitio*, рѣшительно отвергалась.

Когда возникло евноміанство, учившее о Святомъ Духѣ, что «Онъ есть третій и по естеству (φύσει), и по порядку (τάξει), будучи созданъ (γενόμενον) по повелѣнію Отца, дѣйствіемъ же Сына», и перекрещивавшее, по свидѣтельству Епифанія²⁾, своихъ послѣдователей «во имя несозданнаго Бога, во имя Сына сотвореннаго и во имя Духа, освящающаго и созданнаго сотвореннымъ Сыномъ»; когда, съ другой стороны, «нѣкоторые, — какъ пишетъ Афанасій Великій въ посланіи къ Серапіону, епископу тмуйскому (тмуитскому), — хотя отступили отъ арианъ за хулу ихъ на Сына Божія, однако же не право мыслили о Святомъ Духѣ и утверждали, будто бы Духъ Святой не только есть тварь, но даже одинъ изъ служебныхъ духовъ, и единственно степенью отличается отъ ангеловъ»³⁾; когда, такимъ образомъ, сложилось македоніанство, которое, «правильно думая о Сынѣ, хулило Святаго Духа, не сопричисляя Его по божеству къ Отцу и Сыну» — то въ этомъ стеченіи историческихъ обстоятельствъ данъ былъ особый толчекъ къ раскрытію церковнаго ученія о третьей Вѣдани Св. Троицы, которое за

горячими спорами о божествѣ Сына, занявшими первую половину IV вѣка, оставалось въ тѣни¹⁾. Александрійскій соборъ, состоявшійся въ августѣ 362 года подъ предсѣдательствомъ Афанасія Великаго, въ посланіи къ антиохійцамъ писалъ: «всѣхъ желающихъ быть въ мирѣ съ вами, особливо же имѣющихъ собранія въ старинномъ городѣ (ἐν τῇ παλαιᾷ — часть Антиохіи) а также отступившихъ отъ арианъ, пригласите къ себѣ, примите ихъ какъ отцы дѣтей, присвойте себѣ какъ учителя и соедините ихъ съ возлюбленными нами, сущими съ Павлиномъ; ничего же не требуйте отъ нихъ больше, а только, чтобы предали анаемѣ арианскую ересь и исповѣдали вѣру, святыми отцами исповѣданную въ Никее, предали также анаемѣ утверждающихъ, что Духъ Святой есть тварь и отдѣленъ отъ сущности Христовой. Ибо не раздѣлять Святаго Троицу и не говорить, будто бы вѣчто изъ нея есть тварь, значить истинно отступать отъ ненавистной ереси арианъ. А тѣ, которые притворно приписываютъ себѣ вѣру исповѣданную въ Никее, дерзаютъ произносить хулу на Духа Святаго, не болѣе дѣлаютъ, какъ только на слова отрицаются арианской ереси, содержащей ее въ сердцѣ»²⁾. Александрійскій соборъ 363 года, состоявшійся тоже подъ предсѣдательствомъ Афанасія Великаго, писалъ императору Говіану, что появились люди, которые, «вознабрившись возобновить арианскую ересь, осмѣлились отвергнуть эту вѣру, исповѣданную отцами въ Никее, и принимаютъ видъ, будто бы исповѣдаютъ ее, въ самой же истинѣ отрицаютъ, превратно толкуя единосущіе (ὁμοούσιον), и хулятъ Святаго Духа, говоря

¹⁾ Проф. В. В. Болотовъ, Къ вопросу о Filioque. Посмертное издание подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. А. И. Бриллиантова. С.-Петербургъ, 1914, стр. 70.

²⁾ Епифаній Кипрскій, Adversus haereses, LXXVI, 6.

³⁾ Афанасій Великій, I epistola ad Serapionem, I. Migne, s. gr., t. XXVI, col. 532.

¹⁾ Проф. А. А. Стаскій, История догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ Т. I. Тринитарный вопросъ (Исторія ученія Св. Троицы). Сергіевъ Посадъ, 1906. Стр. 48.

²⁾ Афанасій Великій, Tomus ad Antiochenos, 3. Migne, s. gr., t. XXVI, col. 799. Ср. Тавричская Афанасія Великаго въ переводѣ Московской духовной академіи, ч. III (1903), стр. 167-168.

что Онъ есть тварь и, какъ созданіе, произо-
шелъ чрезъ Сына» ¹⁾. Папа Дамась въ
посланиіи къ Павлину, епископу антиохій-
скому, писалъ: «Такъ какъ послѣ собора
въ Никейѣ произрасло столь важное заблу-
жденіе, что нѣкоторые развращенными
устами дерзнули говорить, что Духъ Свя-
тый произошелъ чрезъ Сына, то мы ана-
тематствуемъ всѣхъ, кто не возвѣщаетъ со-
всю свободою, что Духъ Святой одного
и того же существа и власти со Отцемъ
и Сыномъ... Если кто не говоритъ, что
Духъ Святой отъ Отца (ἐκ τοῦ Πατρὸς)
истинно и собственно (ἀληθῶς καὶ κυρίως),
какъ и Сынъ изъ божественной сущности
(ἐκ τῆς θείας οὐσίας), и есть Богъ, какъ
и Слово Божіе, анагема да будетъ... Если
кто скажетъ, что Духъ Святой есть тво-
реніе (ποίημα) или что Онъ произошелъ
чрезъ Сына (διὰ τοῦ Υἱοῦ γεγενῆσθαι), ана-
гема да будетъ» ²⁾. Второй вселенскій со-
боръ, провозгласившій: «Вѣруемъ... и въ
Духа Святаго, Господа животворящаго,
отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сы-
номъ спокланяемаго и славимаго, глаго-
лавшаго чрезъ пророковъ (καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα
τὸ ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιόν, τὸ ἐκ τοῦ
Πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ σὺν Πατρὶ καὶ Υἱῷ
συνπροσκουόμενον καὶ συνδοξαζόμενον, τὸ λα-
λοῦσαν διὰ τῶν προφητῶν), провозгласилъ не-
новую истину, но уже содержимую всей
Церковью, ибо еще осенью 373 года
св. Епифаній кипрскій (еп. Константи́н)
рекомендовалъ (Anagatus, с. 118) пресви-
терамъ суадрскимъ въ Памфилии для упо-
требленія при крещеніи, какъ вѣру, пре-
дданную отъ апостоловъ, [преподаваемую]
Церкви [во] *святomъ градѣ* (ἐν τῇ
ἐκκλησίᾳ τῇ ἁγίᾳ πόλει=имѣющую цер-
ковное употребленіе въ Иерусалимѣ?) [пре-
данную] отъ всѣхъ вмѣстѣ св. епи-
скоповъ свыше 310 числомъ (=Никей-

скимъ соборомъ» ¹⁾, символъ, тождествен-
ный съ никео-цареградскимъ символомъ.
Если въ этомъ послѣднемъ нарядѣ съ «ἐκ
τοῦ Πατρὸς (отъ Отца)» не стоитъ «καὶ Υἱοῦ
(Filioque—и отъ Сына)» то, конечно, не
потому, какъ думаютъ западные богословы,
что второй вселенскій соборъ опасался, что
еретики истолкуютъ это выраженіе въ
томъ смыслѣ, будто Духъ сотворенъ Сы-
номъ. «Еретики могутъ перетолковывать
все, и если бы Церковь боялась этихъ
перетолкованій, то она опустила бы въ
никейскомъ вѣроопредѣленіи ученіе о ро-
жденіи Сына отъ Отца, которое дѣйстви-
тельно перетолковывалось еретиками въ
смыслѣ творенія (γεγενῆσθαι въ смыслѣ
γεγενῆσθαι). Нельзя также думать, что въ
задачу вселенскаго собора не входило опре-
дѣлить отношеніе Упостаси Святаго Духа
къ Упостаси Сына, потому что соборъ не
опустилъ же сдѣлать указаніе на единство
Сына и Духа по славіи и поклоненію (съ
Отцомъ и Сыномъ спокланяемаго и сслави-
маго)» ²⁾.

А. Сагарда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Современный «защитникъ католиче- ской вѣры» въ Россіи» ³⁾.

Г. Забужный указываетъ, что хотя бы-
вали папы и недостойные, но «за то и
святыхъ между папами было гораздо боль-
ше, чѣмъ на какомъ-нибудь другомъ пре-
столѣ. Всѣ папы первыхъ трехъ столѣтій
почитаются церковію какъ святые; въ ка-
ждое изъ послѣдующихъ столѣтій также
было много святыхъ; съ XVI же вѣка
никто не укажетъ ни одного папу, кото-
рый былъ бы запятнанъ порочною жизнію» ⁴⁾.

¹⁾ Проф. В. В. Болотовъ, Лекція по исторіи
Церкви. Посмертное изданіе подъ редакціей
проф. А. И. Бриллиантова. Выпускъ IV, стр. 114.

²⁾ С. Кожомскій, Ученіе древней Церкви объ
исхожденіи Святаго Духа. Историко-догматиче-
скій очеркъ. С.-Петербургъ, 1875. Стр. 18—19.

³⁾ Продолженіе. См. № 32 «Церк. Вѣд.» с. г.
⁴⁾ Стр. 95.

¹⁾ Аванасій Великій, Epistola ad Iovianum,
Migne, s. gr., t. XXVI, col. 816. Ср. «Творе-
ніи Аванасія Великаго» въ переводѣ Москов-
ской духовной академіи, ч. III (1903), стр. 176.

²⁾ Теодоритъ кирскій, Historia Ecclesiastica,
т. II.

Что нѣкоторые папы причтены къ лику святыхъ—это правда и это вполне естественно: на первую по значенію кафедру избирались лица, извѣстныя своею праведною жизнію. Но всѣ канонизованные Церковью папы принадлежать къ той эпохѣ, когда римская церковь еще не уклонялась отъ единства вѣры и любви съ Церковью вселенской.

Невѣрно и то, будто съ XVI вѣка не было ни одного порочнаго папы. Даже въ XIX вѣкѣ нѣкоторые папы славились довольно легкомысленною жизнію.

Овербэкъ въ своей книгѣ: «Безспорныя преимущества православной католической Церкви» (стр. 107 — 108) ссылается на книгу одного римскаго католика, описывающую скандальную жизнь Льва XII, его амурны и упоминающаго объ его многочисленном потомствѣ отъ г-жи Пфифферъ Люцерской. Подобнымъ легкомысліемъ славился и Григорій XVI. Когда въ послѣдніе годы былъ возбужденъ вопросъ о канонизаціи виновника догмата непогрѣшимости Пія IX, были опубликованы такіе факты, которые совершенно не вязались съ святостью и дѣломъ повидимому заглохло. Четвертое возраженіе, касающееся случаевъ заблужденій папъ, опровергается у г. Забужнаго чрезвычайно слабо. Онъ пытается доказать, что непогрѣшимости апостола Петра не противорѣчить отношеніе его къ язычникамъ, осужденное апостоломъ Павломъ (Гал. II, 11), такъ какъ здѣсь «нѣтъ и помину о заблужденіи св. Петра въ вѣрѣ». Да, такъ по мнѣнію г. Забужнаго. А по мнѣнію апостола Павла образъ дѣйствій апостола Петра противорѣчилъ истинѣ Евангельской (Галат. II, 14) и вытекалъ изъ забвенія того, что мы оправдываемся только вѣрою во Христа, а не дѣлами ветхозавѣтнаго закона, т. е. истины чистодогматической (Гал. II, 15—21). Г. Забужный говоритъ, что нѣкоторые (а именно?) отцы Церкви утверждали даже, что это внушеніе дано было св. Павломъ не верховному апостолу Петру, а какому-то дру-

гому ученику, «по имени Кифа». Но дѣло въ томъ, что въ данномъ мѣстѣ посланія къ Галатамъ говорится не о «Кифѣ», а о Петрѣ.

Чтобы оправдать папъ Либерія и Вигилія въ ереси г. Забужный допускаетъ сознательную ложь, очевидно, рассчитывая на малоосвѣдомленность читателей. «Исторіей доказано, пишетъ онъ, что папа Либерій подписалъ правильное исповѣданіе вѣры». Какое это правильное исповѣданіе, г. Забужный не говоритъ, не говоритъ, что это «правильное исповѣданіе» на самомъ дѣлѣ есть *арианскій* сирійскій символъ ¹⁾, еретичества котораго не отрицаютъ и католическіе ученые, такъ что прежніе апологеты шайства находили возможнымъ привести въ оправданіе Либерія лишь слабость воли и страхъ его передъ еретиками. Г. Забужный, какъ видимъ, поступаетъ смѣлѣе своихъ предшественниковъ.

О папѣ Вигиліи г. Забужный пишетъ, что будто онъ осудилъ еретическія сочиненія «трехъ главъ», но не осудилъ лишь самихъ авторовъ. На самомъ дѣлѣ Вигилій противорѣчилъ себѣ самому именно въ вопросѣ о *сочиненіяхъ* трехъ главъ, признавая ихъ то еретическими, то православными. вмѣстѣ съ тѣмъ Вигилій заранѣе сдѣлалъ безнадежными всѣ попытки своихъ апологетовъ объяснить это колебаніе какими-то высшими соображеніями, прямо заявивъ, что, признавая сочиненія трехъ главъ православными, онъ дѣйствовалъ подъ влияніемъ духа тьмы ²⁾.

Самымъ яркимъ примѣромъ безцеремоннаго отношенія г. Забужнаго къ исторической истинѣ является его рѣчь въ защиту непогрѣшимости еретика папы Гонорія. «Правда, пишетъ онъ, перечисляя греческихъ еретическихъ патрiарховъ, соборъ упоминалъ и о папѣ Гоноріи, но, по толкованію папы Льва II, соборъ осудилъ

¹⁾ *Mansi*, XI, 413; Дѣянія вселен. соб. V, 404—405.

²⁾ «Анаѳема тебѣ, Либерій!», восклицалъ, узнавъ объ этомъ, св. Иларій Пуатьерскій. См. *Янусъ*. «Папа и соборъ». Берлинъ, 1870.

Гонорія не за ересь, въ которую онъ не впалъ, а за то, что Гонорій не осудилъ своевременно еретиковъ, давая имъ случай укрѣпиться въ ереси... Изъ этого осужденія скорѣе можно заключить то, что, порицая папу за недостатки бдительности, отцы собора тѣмъ самымъ признали, что онъ имѣлъ право и былъ обязанъ единолично осудить еретиковъ до созыва собора, т. е. что онъ, осуждая Гонорія, призналъ косвенно верховную власть папы. Изъ посланія же папы Гонорія видно, что онъ не училъ о единой только волѣ у Христа, но училъ тому, что человѣческая воля Спасителя согласовалась во всемъ съ Его божественнымъ хотѣніемъ. Это—сама истина и за это соборъ не могъ осудить папу»¹⁾.

Прежде всего, какъ можно сказать, что соборъ, на которомъ были и папскіе легаты, осудилъ Гонорія не за ересь, когда онъ призналъ его еретикомъ и повторилъ такую квалификацію нѣсколько разъ на нѣсколькихъ засѣданіяхъ²⁾? Г. Забужный ссылается на толкованіе папы Льва II. Почему же онъ не приводитъ текста этого толкованія? А потому, что если бы онъ привелъ его, то безнадежность защиты Гонорія стала бы яснае солнца. Дѣло въ томъ, что Левъ II не только вполне присоединился къ осужденію Гонорія за еретичество, исключилъ его имя изъ церковныхъ книгъ и анаематствовалъ его въ декреталии къ испанскимъ епископамъ³⁾ и въ посланіи къ королю Эрвину⁴⁾, но и прямо причислилъ Гонорія вмѣстѣ съ Сергіемъ, Пирромъ и другими ересіархами къ «изобрѣтателямъ новаго заблужденія» («novi erroris inventores») и утверждалъ, что онъ «спытался извергнуть вѣру» (fidem subvertere conatus est)⁵⁾. Въ то же время нигдѣ нѣтъ у него мысли, будто Гонорій осужденъ лишь за попустительство еретикамъ.

И біографія Льва II, помѣщенная въ авторитетномъ для католиковъ памятникѣ—*Liber Pontificalis*, утверждаетъ, что «Пирръ, Сергій, Гонорій, были осуждены соборомъ за то, что они признавали или проповѣдывали одну волю и дѣйствіе въ Господѣ Исусѣ Христѣ»¹⁾. Никакой мысли о какомъ бы то ни было различіи между Гоноріемъ и прочими ересіархами здѣсь нѣтъ.

Точно такъ же папа Адрианъ I прямо писалъ, что Гонорій былъ осужденъ именно за ересь (*super haeresi accusatus est*). Всѣ позднѣйшіе папы до Бонифація VIII въ исповѣданіи вѣры, произносимомъ при поставленіи въ папы и помѣщенномъ въ «*Liber Diurnus*»²⁾, анаематствовали вмѣстѣ съ прочими моноелитами и папу Гонорія, какъ еретика и «виновника новаго еретическаго догмата» («*auctores novi haeretici dogmatis*»). До XVII вѣка осужденіе папы Гонорія, какъ еретика, находилось въ римскомъ бревиаріи, но потомъ выпущено, какъ иронически замѣчаетъ одинъ историкъ, «очевидно, для краткости». Наконецъ внесено было это осужденіе и въ западный каноническій сборникъ—*Collectio Hispana*³⁾. Такимъ образомъ для защитниковъ папской непогрѣшимости дѣло Гонорія представляетъ безвыходную альтернативу: или папа Гонорій былъ дѣйствительно еретикомъ *ex cathedra* и слѣдовательно ученіе о непогрѣшимости папъ ложно, или погрѣшали всѣ папы, неправильно признававшіе его еретикомъ, согласно съ постановленіемъ 6 вселенскаго собора, и опять слѣдовательно ученіе о непогрѣшимости папъ ложно. Что касается мнимаго православія посланій Гонорія, то въ дѣлѣ вселенскій соборъ призналъ ихъ «чуждыми церковнаго ученія, нечестивыми и душепагубными» и призналъ вполне справедливо, ибо въ нихъ рѣчь идетъ вовсе не о согласованіи человѣческой воли съ Божескимъ хотѣніемъ, а о признаніи въ Исусѣ Христѣ только одной

¹⁾ Стр. 97.

²⁾ На 8, 13, 16 и 17 засѣданіяхъ. См. Mansi, X, 331, 550, 611, 622.

³⁾ Ml. 84, 144; ср. Mansi XI, 1056.

⁴⁾ Ml. 84, 149; ср. Mansi XI, 1050.

⁵⁾ Mansi XI, 727—731.

¹⁾ Изд. Duchesne, I, 259.

²⁾ Edit. Sickel, form. 84, p. 100.

³⁾ Ml., 84, 142, ср. 149.

Божеской воли, въ чемъ Гонорій соглашался въ посланіи съ писавшимъ ему моноэлитомъ патриархомъ Сергіемъ.

Совершенно неправильна и сама по себѣ мысль г. Забужнаго, будто, признавая за папой долгъ осудить еретиковъ до собора, отцы собора косвенно признали тѣмъ его верховную власть. Всѣ епископы обязаны были осудить ересь и до собора, такъ какъ ни одинъ соборъ не устанавливалъ какого-либо новаго ученія по поводу возбужденнаго новою ересью вопроса, а лишь свидѣтельствовалъ о вѣрѣ, сохранявшейся и до него всѣми православными. Поэтому соборы осуждали и такихъ еретиковъ, которые скончались до обсуждения ихъ ученія на соборѣ.

Г. Забужный не упускаетъ случая мимоходомъ кольнуть и константинопольскихъ патриарховъ, упомянувъ, что съ 330 г. до 1054 г. среди нихъ насчитывается до 18 еретиковъ. Но если мы примемъ во вниманіе, что тогда какъ западъ стоялъ въ сторонѣ отъ догматическаго движенія, востокъ мы обязаны точной формулировкой догматовъ, то случаи уклоненія отъ православнаго ученія на востокъ будутъ представляться весьма естественными при установленіи тонкостей догматической терминологіи. Не нужно забывать и того, что нѣкоторые неправославные патриархи получили престолъ благодаря неправославнымъ императорамъ. Наконецъ и цифра 18 преувеличена и г. Забужный, упомянувъ о 18, смогъ наименовать только трехъ. Не забудемъ также, что за это же время святыхъ патриарховъ насчитывается около 60.

Г. Забужный заканчиваетъ первую часть книги опроверженіемъ мысли, что ученіе о папской непогрѣшимости является выраженіемъ папской гордыни. Онъ утверждаетъ, что никакой гордыни тутъ нѣтъ, такъ какъ папы «вѣрують, что безошибочность въ вѣрѣ—не ихъ заслуга, но что она дана имъ свыше отъ Творца всѣхъ благъ». Но это-то и есть чистый образецъ гордыни. Вѣдь и евангельскій фарисей благодарилъ

Господа за то, что онъ не таковъ, какъ прочіе. Догматъ о непогрѣшимости гласитъ, что папа непогрѣшимъ «самъ по себѣ, а не по согласію съ Церковью» (ex sese, non ex consensu Ecclesiae), и вотъ это-то стремленіе поставить себя въ особня отношенія къ Богу, отдѣливъ себя отъ всѣхъ прочихъ, и служить выраженіемъ фарисейской гордыни, противорѣчащей всему духу ученія Христа, заповѣдующаго молиться, примирившись съ ближними Отцу *нашему*, строго порицавшему апостоловъ за всякую попытку, выдѣливъ себя изъ остальныхъ, поставить себя въ особое отношеніе къ Нему и общавшему Свое присутствіе не личному самоутверженію кого-бы то ни было, а взаимной любви «собранныхъ во имя Его».

С. Т.

Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.

IV.

Таврической епархіальный комитетъ приложилъ заботу и о доставленіи нашимъ воинамъ какъ находящимся въ епархіальномъ лазаретѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ лазаретахъ города Симферополя здоровой духовной пищи. Отмѣтимъ здѣсь, что по распоряженію его высокопреосвященства для духовнаго утѣшенія воиновъ-христіанъ совершаются наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней въ Симферопольскихъ лазаретахъ, находящихся вдали отъ приходскихъ храмовъ, богослуженія. Для развлеченія же была организована при комитетѣ бібліотека съ книгами и брошюрами религіознаго, нравственнаго, историческаго, беллетристическаго и противоалкогольнаго содержанія. Комитетомъ изысканы были нѣкоторые средства на бесплатную раздачу воинамъ Святаго Евангелія и молитвослововъ, на первоначальное снабженіе означенной би-

библиотеки пригодными для воиновъ книгами, брошюрами и періодическими изданіями, намѣчены, для временнаго позаимствованія, нѣкоторыя книги и брошюры изъ имѣющихся въ мѣстныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства библиотекъ, составленъ для этой цѣли каталогъ книгъ, который рекомендуется къ руководству при устройствѣ подобныхъ библиотекъ въ уѣздныхъ городахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться лазареты. Дабы начатое дѣло могло болѣе развиться, и наши доблестные воины, выздоравливая въ лазаретѣ, либли хорошія книги для здороваго и полезнаго чтенія, комитетъ обращался съ призывомъ прійти на помощь въ этомъ дѣлѣ какъ посильными денежными пожертвованіями, такъ и присылкою книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго, историческаго и беллетристическаго содержанія, а также періодическихъ изданій и приложеній къ нимъ.—Однимъ изъ первыхъ вкладовъ въ организованную библиотеку были присланы при письмѣ его высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода 5 наборовъ книгъ, пожертвованныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ для бесплатнаго снабженія госпиталей и лазаретовъ, призрѣвающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ этихъ библиотечкахъ имѣются святаго Евангелія, житія святыхъ, книги религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія, изданныя Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ; всего поступило книгъ и брошюръ болѣе 200 и нѣсколько десятковъ листовъ. Стали поступать пожертвованія книгами, брошюрами и журналами и отъ учреждений и лицъ. До 1 января 1915 г. въ библиотеку поступило: свыше 3 тысячъ книгъ, до 1 тысячи брошюръ, свыше 300 комплектовъ періодическихъ изданій и до 2 тысячъ листовъ. Пріемъ книгъ порученъ іеромонаху Іоасафу, а завѣдываніе книжнымъ складомъ и рассмотрѣніе поступающихъ книгъ, распредѣленіе ихъ по отдѣламъ возложено на преподавателя семи-

наріи М. К. Богословскаго. Кромѣ того, находя весьма желательнымъ снабженіе пребывающихъ въ лазаретахъ воиновъ газетами добраго направленія, въ цѣляхъ наиболѣе вѣрнаго освѣдомленія о текущихъ военныхъ событіяхъ, комитетъ съ разрѣшенія г. Таврическаго губернатора, въ гор. Симферополѣ, по примѣру многихъ другихъ городовъ Россіи, установилъ на видныхъ и бойкихъ мѣстахъ особые ящики для собиранія газетъ.

Здѣсь считаемъ излишнимъ упомянуть и о другомъ благомъ въ этомъ направленіи распоряженіи, сдѣланномъ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Димитріемъ. Принимая участіе въ общемъ желаніи послужить Отечеству всѣми возможными средствами, пастырь церкви можетъ послужить на пользу Отечеству еще и созданіемъ вѣрнаго освѣдомленія своихъ прихожанъ обо всемъ, что происходитъ на театрѣ военныхъ дѣйствій какъ у насъ, такъ и союзниковъ и у враговъ нашихъ. Прихожанамъ по различнымъ случаямъ своей жизни приходится бывать во многихъ мѣстахъ, изъ коихъ нѣкоторыя бываютъ довольно густо населены нѣмцами и сектантами, приходится сталкиваться съ ними, приходится слышать отъ людей различныхъ партій и направленій—различные толки о военныхъ событіяхъ, читать газеты различныхъ направленій. Все это зачастую принимается на вѣру, передается потомъ какъ достовѣрное и служить немалымъ поводомъ къ появленію ложныхъ толковъ и слуховъ. Снабдить же cadaго интересующагося военными дѣйствіями хорошими газетами, за неимѣніемъ средствъ, нѣтъ возможности. И вотъ высокопреосвященнѣйшій Димитрій обратился къ оо. благочиннымъ Таврической епархіи съ предложеніемъ поднять на благочиническихъ сѣздахъ и немедленно провести въ жизнь вопросъ о введеніи въ подходящихъ помѣщеніяхъ (напр., церковно-приходской школѣ) по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ религіозно-патріотическихъ чтеній и бесѣдъ

по слѣдующей программѣ: 1) миссіонерская или религіозно-нравственная бесѣда по поводу переживаемыхъ событій; 2) чтеніе извѣщеній главнаго штаба и 3) чтеніе разсказовъ, описаній и т. д. очевидцевъ или участниковъ сраженій.

Наконецъ, комитетъ подумалъ и о солдатахъ, находящихся въ большомъ числѣ въ Симферополѣ. Духовная жажда велика и одному военному пастырю нѣтъ возможности всёхъ обслуживать. А поэтому на епархіальномъ комитетѣ, состоящемъ въ большинствѣ изъ священниковъ, лежитъ священная обязанность удовлетворять эту духовную жажду путемъ веденія чтеній и бесѣдъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Переговорили по данному вопросу съ командирами квартирующихъ въ городѣ Симферополѣ войсковыхъ частей (запасныхъ баталіоновъ), и тѣ съ благодарностью приняли предложеніе комитета. Что касается мѣста веденія чтеній и бесѣдъ, то военные начальники пришли къ мысли воспользоваться для сего существующими въ городѣ кинематографами, какъ помѣщеніями, болѣе подходящими для этой цѣли, гдѣ съ полнымъ удобствомъ можно показывать и свѣтотыя картины. Владѣльцы кинематографовъ изъявили полное согласіе представлять помѣщенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 12 до 2 часовъ дня. Рѣшено было вести чтенія въ этихъ помѣщеніяхъ. Темы чтеній — религіозно-бытovyя, историческія и географическія. По два лектора въ каждомъ пунктѣ. Принять трудъ веденія чтеній и бесѣдъ предложено всему наличному духовенству, преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній и другимъ лицамъ. Для организаціи этого дѣла образована, подъ предѣлательствомъ о. ректора семинаріи, особая комиссія.

Д. Покровскій.

БИБЛОГРАФІЯ.

«Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь». Профессора *К. В. Хар-*

лаштовича. Т. I, Казань, 1914 г. (I—XXIV, I—876, I—XVI стр.).

Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь въ XVII—XVIII столѣтіяхъ — фактъ хорошо извѣстный и уже давно наукою констатированный. Еще въ 1871 году П. А. Безсоновъ въ предисловіи къ *Бѣлорусскимъ тѣснямъ*, говоря объ «обильныхъ, сильныхъ и вліятельныхъ воздѣйствіяхъ» западноруссовъ на Великороссію, въ особенности Москву, въ указанное время, писалъ, что пришельцы эти «заняли здѣсь самыя видныя и вліятельныя мѣста, отъ іерарховъ до управленій консисторій, ими устроенныхъ, отъ воспитателей семьи царской до настоятелей монастырскихъ, до ректоровъ, префектовъ и учителей ими же проецированныхъ школъ, до кабинетныхъ и типографскихъ ученыхъ, дѣлопроизводителей, дяковъ и секретарей. Все почти подверглось ихъ реформѣ, по крайности неотразимому вліянію: богословское ученіе, исправленіе священнаго и богослужебнаго текста, печатаніе, дѣла раскола, церковная администрація, проповѣдь, храмовое, общественное и домашнее дѣланіе, ноты, виѣшность архіерейскихъ домовъ, образъ ихъ жизни, экипажи и упряжь, одежда служителей, напримѣръ: пѣвчихъ, видъ и составъ школъ, предметы и способы обученія, содержаніе библиотекъ, правописаніе, выговоръ рѣчи устной и въ чтеніи (церковное мягкое и виѣсто твердаго), общественныя игры и зрѣлища, и т. д. и т. д.». Къ сказанному авторъ разсматриваемой нами книги, на основаніи то же достаточно извѣстныхъ фактовъ, дѣлаетъ небольшое дополненіе, указывая на дѣятельность малороссовъ, какъ приходскихъ, придворныхъ, военныхъ и заграничныхъ священниковъ, миссіонеровъ, законоучителей свѣтскихъ школъ, «экзаменаторовъ», переводчиковъ, иконописцевъ, граверовъ.

Но, — заявляетъ авторъ, — «при столь разнообразной дѣятельности южноруссовъ въ сѣверо-восточной Россіи вопросъ о малороссійскомъ церковномъ вліяніи на Велико-

росію во всей его широтѣ, глубинѣ и историческомъ значеніи доселѣ не поставленъ въ нашей литературѣ. Доселѣ у насъ нѣтъ даже цифры такихъ дѣятелей, ни списка ихъ; не выяснены условія ихъ перехода въ Великоросію и положенія тамъ на всемъ протяженіи того періода, въ которомъ можно говорить объ ихъ вліяніи и отношеніи къ окружающему ихъ великорусскому обществу; не подведены итоги ихъ учено-литературнымъ трудамъ, написаннымъ на великорусской почвѣ и для великороссовъ именно, въ ихъ интересахъ, итоги идейные, такъ сказать, и количественные». Какъ обстоитъ дѣло съ библиографіей трудовъ малороссійскихъ дѣятелей въ Москвѣ видно изъ того, что доселѣ относительно нѣкоторыхъ произведеній спорять, — кто ихъ авторъ, причѣмъ претендентами на авторство являются (иногда) не только два западнорусса, но и западноруссъ и великороссъ... Между тѣмъ только рѣшивъ эти второстепенные, служебнаго значенія вопросы, можно установить все-сторонне, во всей полнотѣ и исторической обстановкѣ церковно-культурную роль малороссовъ для великороссійской народности и опредѣлить въ какой мѣрѣ и въ какомъ отношеніи она была благомъ и въ какомъ зломъ, — потому что относительно этого съ давнихъ временъ, и въ обществѣ, и въ литературѣ, мнѣнія существуютъ разнорѣчивыя, въ большинствѣ однако клонящіяся къ обвиненіямъ по адресу малороссовъ». Не говоря уже о нѣкоторой шаткости по вопросамъ вѣроисповѣднымъ (вслѣдствіе католическаго или протестантскаго вліянія) имъ вмѣняютъ въ вину «даже ту просвѣтительную дѣятельность въ срединѣ XVII столѣтія, которая составила ихъ славу и положила начало новой, петровской эпохѣ въ исторіи русскаго народа», считая эту дѣятельность, какъ не всегда согласную съ складомъ религіозной жизни сѣвера, одною изъ причинъ появленія у насъ раскола, и во всякомъ случаѣ его усиленія, благодаря созданной ими полемиической литературѣ

противъ раскола, носящей рѣзко обличительный характеръ. «Фанатизмъ и ненависть съ одной стороны, пренебреженіе къ низшимъ классамъ народа съ другой, лезть и угодничество предъ высшими съ третьей, любовь къ роскоши съ четвертой, страсть къ діалектическимъ спорамъ съ пятой — вотъ что внесли въ великорусскую жизнь пионеры малорусской культуры въ XVII вѣкѣ по представленію нѣкоторыхъ ученыхъ XIX вѣка». Что касается школьной области, то здѣсь при рѣчахъ о малороссахъ ставятъ на видъ латинскій языкъ, мертвящую умъ схоластику, суровость школьной дисциплины, доходившую порой до жестокости

Наличность этихъ и подобныхъ обвиненій на малороссійскихъ церковныхъ дѣятелей XVII—XVIII вѣковъ при отсутствіи трудовъ, исчерпывающихъ вопросъ о вліяніи этихъ дѣятелей на великорусскую церковную жизнь во всей его глубинѣ, широтѣ и историческомъ значеніи, и побудило автора къ предпринятому имъ труду.

Въ виду громадности, можно сказать колоссальности этого труда, онъ раздѣляется на три тома.

Въ первомъ, подлежащемъ нашему разсмотрѣнію, авторъ имѣетъ въ виду «указать всѣхъ тѣхъ лицъ юго-и западнагорусскаго происхожденія, которые въ XVI—XVIII вѣкахъ работали на нивѣ великорусскаго народа на разныхъ поприщахъ церковной дѣятельности», — или, какъ онъ обстоятельнѣе выражается въ другомъ мѣстѣ: — «рисуя общую картину церковныхъ отношеній малороссовъ и великороссовъ въ XVI—XVIII вѣкахъ, I томъ содержаніе свое сводитъ къ изображенію условій перехода въ Великоросію отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ группъ церковныхъ дѣятелей и къ составленію точныхъ по возможности списковъ ихъ въ теченіе двухъ столѣтій».

Второй (будущій) томъ имѣетъ свою задачу представить перечень учено-литературныхъ, печатныхъ и рукописныхъ трудовъ тѣхъ малороссовъ, которые въ

XVII—XVIII вѣкахъ работали на нивѣ великорусскаго просвѣщенія съ мыслію о духовныхъ нуждахъ и запросахъ великорусскаго племени. Имѣя и самостоятельное, библиографическое значеніе, этотъ томъ будетъ служебнымъ по отношенію къ третьему.

Что же касается сего послѣдняго, то онъ имѣетъ въ виду выполнить основную задачу труда, именно выяснитъ, что дали малороссы великороссамъ въ церковно-административномъ, миссіонерскомъ, догматическомъ, научномъ, педагогическомъ, богослужебномъ отношеніяхъ, какъ содѣйствовали общему религиозному, нравственному, умственному вліянію, что сдѣлали для развитія отдѣльныхъ отраслей богословской науки, для церковнаго искусства и быта и проч., и проч., и въ какой степени были благомъ или зломъ для Великороссіи всѣ тѣ стороны церковной культуры, которыя малороссы насаждали цѣлыя два столѣтія.

Очевидно, что наиболѣе существенное значеніе при выясненіи поставленнаго авторомъ вопроса, а отсюда и наибольшій научный интерес будутъ имѣть послѣдніе два (предполагаемые) тома изслѣдованія профессора Харламповича, что касается тома разсматриваемаго, то онъ является только подготовительною ступеню или входомъ къ двумъ имѣющимъ слѣдовать за нимъ: *подробнымъ перечнемъ* или, какъ въ одномъ мѣстѣ выражается авторъ, выводомъ на *генеральный смотръ* малороссійскихъ дѣятелей, работавшихъ въ Великороссіи на разныхъ служебныхъ поприщахъ, онъ хочетъ съ очевидностію показать, какая масса церковныхъ дѣятелей перешла на сѣверъ Россіи въ теченіе двухъ столѣтій, и какъ использованы были Москвой эти силы.

Правда, и до появленія въ свѣтъ настоящаго тома профессора Харламповича, *основное его положеніе*, констатирующее большой притокъ въ разсматриваемое время малороссіянь въ Великороссію, въ наукѣ

установлено было *вполнѣ прочно*; но въ *спеціальному* изслѣдованіи «о малороссійскомъ вліяніи на великорусскую церковную жизнь», детальное выясненіе этого вопроса, т. е. возможно полный перечень малороссіянь, работавшихъ на сѣверѣ, напрашивается самъ собою, слѣдовательно вполнѣ умѣстенъ.

Разумѣется, можно было бы, безъ ущерба для разрабатываемаго авторомъ основного вопроса, значительно сократить размѣры настоящаго предуготовительнаго къ выясненію означеннаго вопроса тома, — но авторомъ столько положено было кропотливаго труда при своихъ, безъ сомнѣнія, многолѣтнихъ работахъ, что онъ не въ силахъ былъ (чувство вполнѣ повѣтное) сдѣлать этого, а напротивъ, елико возможно, расширилъ свою задачу. «Дорожа, говоритъ онъ, каждымъ случаемъ воздѣйствія болѣе культурнаго южнорусскаго духовенства и монашества на великороссійское общество, мы удѣлили не мало мѣста даже просителямъ милостыни, особенно въ XVII вѣкѣ. Каждый такой проситель представлялъ нѣчто, изъ которой сплеталась сѣть, скрѣплявшая нравственные и церковно-религиозныя связи между обоими племенами. Каждый проситель, и самъ что ни будь оставляя въ Москвѣ (святыню, книгу, идею, проявленіе религиознаго чувства), проникался и другихъ заражалъ благодарностію къ единоплеменной и единовѣрной державѣ, подготавливая слияніе съ нею соплеменниковъ, сначала политическое, потомъ церковное, наконецъ нравственное. Вся же масса этихъ просителей, являвшихся представителями множества юго- и западнорусскихъ монастырей, показываетъ объемами той территоріи, изъ разныхъ точекъ которой тянулись къ Москвѣ не только просиція руки, но и души, объединенныя мыслію о національномъ и религиозномъ единствѣ русскихъ племенъ».

Опредѣляя личный составъ церковныхъ и вообще культурныхъ дѣятелей южно-западнорусскаго происхожденія, работавшихъ

въ Великороссіи, авторъ не задавался цѣлью (*пока*, какъ онъ выражается) выяснить зависѣсть, степень самостоятельности и какаго-либо качества на общественной сторонѣ малороссійской культуры; обходитъ онъ также молчаніемъ вопросы о происхожденіи самой малороссійской національности и объ отношеніи ея къ великорусской и малорусской: онъ заявляетъ только, что въ виду преслѣдуемой цѣли имъ внесены въ означенный составъ дѣятелей, кромѣ малороссовъ, и *бѣлоруссы* и даже нѣкоторые *иностранцы*.

Первые—потому, что у малороссовъ и бѣлороссовъ въ XIII—XVII вѣкахъ была одна историческая судьба, связью между ними служила единая церковная власть—сѣвскаго митрополита подъ главенствомъ константинопольскаго патріарха, и оба племени объединялись единымъ литературнымъ языкомъ и одной богословской литературой.

Послѣдніе (нѣкоторые иностранцы) или потому, что въ составъ малороссійской народности вошло немало чужеземныхъ элементовъ, ассимилировавшихся на югѣ Россіи, или потому, что отдѣльныя лица изъ иностранцевъ, пройдя малорусскую школу, сдѣлались типичными выразителями малорусской духовной культуры.

Исслѣдованіе профессора Харламповича обнимаетъ собою время съ половины XVI столѣтія до воцаренія Екатерины Великой (1762 г.).

Эти хронологическія рамки устанавливаются авторомъ потому, что хотя малороссійское племя, какъ особый этнографическій индивидуумъ, сложилось уже къ XIV столѣтію, но до середины XVI столѣтія говорить о какомъ бы то ни было церковномъ вліяніи на великороссійское племя не приходится, такъ какъ до этого времени оба племени заняты были государственнымъ строительствомъ, къ тому же до второй половины XVI вѣка самая духовная культура малороссійская еще не поднялась до той высоты, когда бы она могла вліять на менѣе просвѣщенное племя. Только когда въ юго-западной Рос-

сіи явились школы, типографіи, вообще распространилось просвѣщеніе, обнаружившее въ этомъ отношеніи превосходство юга надъ сѣверомъ, многіе православные, находившіеся подъ гнетомъ Польши, устремились въ Московскіе предѣлы и начали здѣсь культурную работу не только *«за страхъ»* предъ польскою властію, но и *«за совесть»*—по чувству благодарности и любви къ пріютившему ихъ новому отечеству». Выходы образованныхъ малороссовъ въ Москву, вольные и невольные, начались со второй половины XVI столѣтія, тогда же началась и ихъ просвѣтительная дѣятельность. Эти выходы и эта дѣятельность, все усиливаясь, продолжались до вступленія на престолъ Екатерины II, царствованіе которой авторъ считаетъ «поворотной эпохой въ исторіи церковнаго вліянія малороссовъ на Велико-россію», такъ какъ въ первые же годы ея правленія малороссы отодвинуты были на задній планъ на всѣхъ мѣстахъ и поприщахъ церковной и педагогической дѣятельности: и въ Синодѣ, и на архіерейскихъ кафедрахъ, и въ монастыряхъ, и въ школахъ.

Свое изслѣдованіе авторъ раздѣляетъ на *три періода*, беря при этомъ за основу измѣненіе отношеній между Малороссіей и Москвою и условія перехода въ послѣднюю церковныхъ дѣятелей съ юга.

Первый періодъ обнимаетъ время отъ начала церковно-культурнаго воздѣйствія малороссовъ на сѣверъ Россіи (середина XVI стол.) по 1654 г.—до присоединенія Малороссіи къ Москвѣ. *Второй*—отъ 1654 г. до 1700, до начала вызововъ малороссовъ на архіерейскія кафедры и подчиненія имъ Московской академіи. *Третій*—съ 1700 г. до 1762 г.

Изложеніе cadaго изъ означенныхъ періодовъ предваряется ихъ характеристиками, имѣющими въ виду выяснить тѣ или нѣкоторыя ихъ особенности. Этими особенностями періодовъ обуславливается то или иное распредѣленіе въ нихъ матеріала, однако во всѣхъ періодахъ наибольшее мѣсто и вни-

маніе удѣляется дѣятелямъ духовнаго просвѣщенія, какъ имѣющимъ возможность оказывать на великороссійское общество наиболѣе сильное идейное вліяніе чрезъ посредство школы, хотя самой ихъ дѣятельности — педагогической, проповѣднической, учено-литературной, авторъ не касается, откладывая рѣчи обо всемъ этомъ до слѣдующихъ томовъ. Впрочемъ, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, относительно нѣкоторыхъ дѣятелей авторомъ сдѣланы въ этомъ отношеніи исключенія.

Само собою понятно, что заданіе автора (*спеціальное* заданіе настоящаго тома) указывать всѣхъ, по возможности, лицъ юго- и западнорусскаго происхожденія, въ теченіе двухъ столѣтій работавшихъ въ Великороссіи на разныхъ поприщахъ, даже отчасти не работавшихъ, а такъ или иначе соприкасавшихся съ нею (временно посѣщавшихъ ее), при разбросанности свѣдѣній о нихъ въ литературѣ, при большихъ пробѣлахъ въ ней по этому предмету и желаніи восполнить эти пробѣлы, — требовало отъ профессора Харламповича огромнаго труда для выполнения означеннаго заданія.

Автору пришлось не только просмотрѣть значительное число сочиненій, заключающихъ въ себѣ тѣ или иные свѣдѣнія и указанія относительно интересовавшихъ его лицъ, не только имѣть въ виду цѣлый рядъ изданій актовъ, памятниконъ и т. п., но и предпринять самостоятельныя розысканія въ разныхъ архивахъ и библіотекахъ. Эти розысканія были весьма старательны и сопровождались значительными успѣхами, такъ что трудъ автора въ значительной степени основанъ на матеріалѣ рукописномъ, преимущественно на архивныхъ дѣлахъ и рукописяхъ, хранящихся въ древнехранилищахъ Москвы и Петрограда (въ Москвѣ наиболѣе матеріала дали автору Архивы — Главный Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи, въ Петроградѣ — Синодальный и Императорская Публичная Библіотека).

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній присту-

паемъ къ краткому обзору содержанія разсматриваемаго труда по періодамъ, назначеннымъ авторомъ.

Періодъ первый.

(Съ середины XVI в. до 1654 г.).

Авторъ констатируетъ, что политическое, этнографическое и церковное раздѣленіе юго-западной и сѣверо-восточной Руси въ XV—XVI в.в. привело къ «обособленію» обѣихъ половинъ единой прежде русской церкви, къ выработкѣ каждой изъ нихъ нѣкоторыхъ особенностей въ церковномъ строѣ. Сѣверо-восточный епископатъ, увлеченный централизующими стремленіями Московскихъ государей, отдавъ свои духовныя и матеріальныя силы на государственное служеніе, поступился своими церковными правами и ослабилъ свой церковный авторитетъ, послѣдствіемъ чего явилось вышестельство Московскихъ государей въ церковныя отношенія и дѣла, до богоугодныхъ чиновъ включительно. Въ юго-западной же Руси, несмотря на вносимыя польско-литовскихъ государей, стѣсненныя вслѣдствіе этого юридическія права православной церкви и даже посягательства на чистоту самой вѣры, высшіе іерархи, избираемые изъ дворянской среды, чувствовали себя такими же панями, какъ въ большинствѣ польской шляхты, управляемой дѣлами Рѣчи Посполитой, — свободными даже независимыми отъ своего государя. Довольно независимыми были здѣсь епископы (чего не было на сѣверѣ Руси) отъ митрополита.

Въ XVI вѣкѣ выяснилось уже различіе и въ отношеніяхъ къ церковнымъ дѣламъ въ Московской Руси и въ юго-западной. Въ первой участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ шло на убыль, на юго-западѣ же быстро развивалось, достигши апогея въ широко развитой дѣятельности братствъ.

Все это въ связи съ другими обстоятельствами вело къ нравственному разобщенію обѣихъ половинъ русскаго народа.

меньшему чѣмъ формальное раздѣленіе даже политическое разьединеніе. Отсюда—отчужденность между означенными полами, которую однако не слѣдуетъ преувеличивать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые исследователи, доводя ее до нежеланія вступать въ какія либо отношенія между собою. «Въ глубинѣ народнаго сознанія, говоритъ авторъ, всегда теплилось чувство временнаго родства и мысль объ единствѣ вѣры, которая при случаѣ защищалась совѣстными трудами просвѣщенныхъ людей изъ обѣихъ странъ».

Кіевъ—глава нѣкогда всей русской церкви—слишкомъ былъ дорогъ русской душѣ, чтобы не делѣять въ себѣ мечту какъ политическаго, такъ и религіознаго обладанія нѣю, и не воспламенять религіознаго чувства и воображенія. Отсюда—паломничество изъ сѣверной Руси въ Кіевъ, не прерывавшіяся и послѣ раздѣленія русской церкви на двѣ митрополіи (приводятся примѣры изъ изданнаго мною «Древняго памятника Кіево-Печерской Лавры XV—XVI столѣтія»).

Богомольцы и монахи изъ сѣверо-восточной Руси, временно ли приходившіе въ Кіевъ или оставшіеся здѣсь навсегда, были звеньями, поддерживавшими связь между разьединенными половинами русской церкви и однимъ изъ факторовъ вліянія южной Руси на сѣверную. Еще значительнѣе это вліяніе должно было сказаться, когда южно-русскіе монахи переходили на сѣверо-востокъ. Такіе переходы замѣчаются въ XV и началѣ XVI вѣковъ (преп. Стефанъ Махрицскій, преп. Евнадіи Костромской), но авторъ не останавливается на нихъ, «потому что это та пора, когда еще не сформировался національный характеръ малороссовъ, когда они еще не могли имѣть того великаго вліянія, которое обезпечивается образованіемъ».

Первымъ южно-русскимъ выходцемъ въ Москву съ научнымъ образованіемъ былъ прибывшій сюда въ 1561 г. Каменецъ-

Подольскій уроженецъ іеродіаконъ Исаія, свѣдѣнія о которомъ, на основаніи обнаруженныхъ данныхъ, и сообщаются авторомъ. Отъ XVI вѣка извѣстны и нѣкоторые южно-русскіе просители милостыни въ Москвѣ.

Брестская унія и обнаружившіяся вслѣдствіе нея гоненія на православіе заставили—было западно-руссовъ обратить взоры на единовѣрную Москву, но появленіе самозванца и наступившее смутное время «вбили,—выражаемся словами автора,—новый клинъ во взаимныя отношенія двухъ вѣтвей великаго русскаго народа»: вызвали озлобленіе между братьями. Но озлобленіе это было временное, ибо не могло затемнить въ нихъ сознаніе единства происхожденія и вѣры. Дѣйствительно, съ 20-хъ годовъ XVII столѣтія, подъ вліяніемъ гоневій, воздвигнутыхъ польскимъ правительствомъ на возстановленную Іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ іерархію, сношенія западноруссовъ съ Москвою оживляются, и нѣкоторые изъ новопоставленныхъ епископовъ, во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ, въ своихъ письмахъ къ царю Михаилу Теодоровичу и его отцу, патріарху Филарету, «дѣлаютъ явственныя намеки прибѣгнуть подъ ихъ государственную непобѣдимую руку». Мысль эта, все болѣе и болѣе проясняясь въ обѣихъ половинахъ русскаго міра, вела къ сближенію ихъ между собою и побуждала отдѣльныхъ представителей юго-западно-русскаго духовенства и монашества искать помощи и спасенія отъ притѣсненій польско-литовскаго правительства въ сосѣднемъ единовѣрномъ государствѣ.

Означенное сближеніе идетъ и съ другой стороны: учащаются случаи посѣщенія Кіева москвичами-богомольцами, учащаются случаи и постриженія москвичей въ Кіевскихъ и другихъ южно-русскихъ монастыряхъ.

Краткія свѣдѣнія (въ видѣ перечня) всѣхъ такихъ, извѣстныхъ автору лицахъ собраны имъ и размѣщены въ хронологи-

ческомъ порядкѣ, отчасти (гдѣ это дозволялось собранымъ матеріаломъ) погодно, подъ слѣдующими рубриками: 1) *Малороссійскіе выходцы на царское имя*; 2) *Выходцы изъ бѣлаго духовенства*; 3) *Малороссійскіе тѣчкі въ Москву*; 4) *Великороссы въ малороссійскихъ монастыряхъ* (предполагается, что къ «нимъ» тянулись ихъ родичи для свиданія); 5) *Богомольцы-москвичи въ Кіевъ*; 6) *Просители милостыни въ Московъ изъ юго-западной Руси*.

Всѣ эти лица, даже просители милостыни, стремившіеся въ Москву, *но туда не пропускаемые*, а задерживаемые въ Путивлѣ, гдѣ имъ приходилось имѣть общеніе съ великорусскими монахами и мірянами—воздѣйствовали или, по крайней мѣрѣ, создавали почву для воздѣйствія на міросозерцаніе московскаго общества. Но разумѣется почва эта—говоритъ авторъ—была восприимчивѣе и приносила большіе плоды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ собиралась цѣлая группа образованныхъ малороссовъ-выходцевъ, особенно когда ихъ специально вызывали для просвѣщенія москвичей. Въ виду этого авторъ такихъ лицъ выдѣляетъ въ особый отдѣлъ, посвящая имъ специальную главу (вторую въ порядкѣ изслѣдованія), подъ заглавіемъ: *Малороссы—дѣятели школьные и литературные*.

Здѣсь авторъ, послѣ краткихъ разсужденій общаго характера о второй половинѣ XVI столѣтія, какъ времени «нростанія просвѣтительныхъ средствъ въ западной Россіи»—(появленіе типографій, умноженіе книгъ), отмѣчаетъ пріѣзды тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя привозили съ собой изъ юго-западной Руси книги, такъ особенно тѣхъ, которыя, подолгу живя въ Московскомъ государствѣ, «работали надъ книгами и школьнымъ просвѣщеніемъ»,—начиная свои рѣчи съ Онисима Михайловича *Радшевскаго* (печатнаго мастера) и кончая извѣстнымъ вызовомъ въ Москву Кіевскихъ ученыхъ монаховъ (*Арсенія Сатановскаго, Еуфанія Славинецкаго, Дамаскина Птичкаго*). При рѣчахъ о

сихъ послѣднихъ, вызванныхъ, между прочимъ, «для *риторскаго ученія*», авторъ довольно долго останавливается на вопросѣ о Ртищевской (въ Андреевскомъ монастырѣ) *школѣ*, категорически отрицаая ея хотя бы кратковременное существованіе («мы отрицаемъ, говоритъ авторъ, самое учрежденіе *школы*»).

Представляемъ нѣсколько детальныхъ замѣчаній, отмѣченныхъ нами при чтеніи этого отдѣла.

На стр. 5 авторъ говоритъ, что въ юго-западной Россіи разсматриваемаго имъ времени «*избраніе* и посвященіе митрополита принадлежало мѣстнымъ епископамъ». Чье *посвященіе* принадлежало имъ (по полученіи на то благословенія константинопольскаго патріарха съ такъ называемою *сакрою* для новоизбраннаго митрополита) это вѣрно; но самое избраніе совершалось *народными представителями*, въ число которыхъ входили, разумѣется, и духовныя лица—епископы, архимандриты, игумены и т. п.; однако преобладающимъ элементомъ въ средѣ избирателей были лица свѣтскія. Если въ XVI столѣтіи были отступленія *отъ этого права* православныхъ, то это случалось вслѣдствіе злоупотребленій со стороны польскихъ государей (см. напр., А. З. Р. III, № 71).

На стр. 48 авторъ говоритъ, что попытка Владислава совсѣмъ расторгнуть связь между обѣими половинами Россіи путемъ учрежденія патріаршества въ Кіевѣ (1636 г.) не получила *санкціи въ Римѣ*. Утвержденіе это ошибочно. Означенная попытка не осуществилась вслѣдствіе протестовъ православныхъ, увидѣвшихъ въ означенной затѣѣ *латино-унитовъ* ту же ненавистную имъ унію, хотя она и предлагалась имъ какъ бы въ смягченномъ видѣ (Подробности см. во II т. нашего изслѣдованія о Кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, стр. 138 и слѣд.).

На той же страницѣ авторъ не соглашается съ характеристикой Петра Могилы сдѣланною г. Кудимемъ и «отчасти» г. Эй-

горномъ. Я тоже не согласенъ съ означенною характеристикой, о чемъ и имѣлъ случай высказаться печатно въ нарочитой статьѣ. Но нашъ авторъ при своихъ рѣчахъ по данному вопросу, повидимому, съ недвѣріемъ относится къ одному документу, для означенной дѣлы использованному г. Кулишемъ безъ опредѣленной на него ссылки: «Кулишъ — говоритъ онъ — разсказываетъ со ссылкой на какое то дѣло архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, что когда братъ м. Гова Борецкаго Андрей намекнулъ ему на возможность соединенія съ Москвою, Могила, не обинюясь, сказалъ, что за это слѣдовало бы посадить его на колъ»... и ниже: «похоже ли это на рѣчи Кулиша»... и т. д. Но мѣстонахождение этого документа въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ точно указано (Шведскія дѣла, 1631 г. № 9) г. Эйнгорномъ въ его богатомъ по содержанию сочиненіи: «Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII вѣкѣ» (см. стр. 94), — сочиненіи, бывшемъ у автора настольною книгою. Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ недосмотромъ.

Погодно перечисляя просителей милостины изъ юго-западной Руси, авторъ замѣчаетъ пробѣлъ между 1632 и 1636 годами и объясняетъ его такъ: «Въ теченіе слѣдующихъ (за 1632 годомъ) немногихъ лѣтъ мы не видимъ въ Москвѣ просителей милостины, какъ не видѣли (въ 1633 и 1634 г.г.) и выходцевъ-монаховъ: это — слѣдствіе улучшившагося (съ воцареніемъ Владислава IV) положенія въ Польшѣ (стр. 86, срав. также стр. 50). Не считаемъ объясненіе автора доволѣющимъ. Безъ сомнѣнія, означенное обстоятельство стоять въ тѣсной связи съ бывшею въ то время войною между Россією и Польшею (Смоленская война).

Мы видѣли, что авторъ категорически отрицаетъ даже учрежденіе Ртищевымъ въ Московскомъ Андреевскомъ монастырѣ школы и относительно этого ведетъ довольно длинныя рѣчи. Но совокупность данныхъ, въ его же книгѣ находящихся, не даетъ

права для такого категорическаго отрицанія. Не входя въ подробности, не касаясь житія Ртищева, гдѣ, по словамъ автора, «реальное содержаніе вытѣснено общими мѣстами», отмѣтимъ главное и существенное.

1) Безъ сомнѣнія, Ртищевъ былъ чело-вѣкъ, *пламеньющій любовью къ просвѣщенію*.

2) Также не подлежитъ сомнѣнію, что устроенный имъ Андреевскій монастырь преимущественно предъ другими Московскими монастырями былъ пріютомъ для западнорусскихъ выходцевъ или, какъ справедливо выражается нашъ авторъ, *представлялъ собою малороссійскую колонію*.

3) Имѣется достовѣрное извѣстіе, что іеромонахъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Варлаамъ (сынъ Полоцкаго бурмистра) въ 1655 году взятъ былъ изъ Вильны, пріѣхавшимъ сюда съ царемъ, Ртищевымъ, *жилъ у него на Москвѣ и въ Андреевскомъ монастырѣ, училъ малыхъ дѣтей польской и латинской грамотѣ*, пока, по прошествіи двухъ лѣтъ, по своему челобитью, не былъ отпущенъ Ртищевымъ домой.

4) Къ Московской академіи (по проекту привилегіи 1680 года) приписанъ былъ Андреевскій монастырь «того ради, яко той монастырь, — говорится отъ лица царя Θεодора Алексѣевича, — по благословенію отца нашего... создася отъ нашего царскаго величества ближняго чина, чиномъ окольничаго Ѳ. М. Ртищева, мужа весьма всякаго блага рачительнаго, ради во ономъ монастырѣ *россійскаго рода свободныхъ мудростей ученія*, дабы и оно отъ нашего блаженнаго памяти благого и памяти достойнаго о свободныхъ мудрости ученіи, и вѣрнаго нашего раба благополучное, *прилежное о ономъ дѣлѣ радные*, при нашемъ царскомъ усердномъ о устроеніи свободныхъ мудростей ученія благоволеніи и дѣйствомъ произведеній вѣчно пребывало».

К. В. Харламповичъ послѣднія двѣ документальныя данныя комментируетъ такъ:

«Не ясно, гдѣ именно происходило обученіе дѣтей инокомъ Варлаамомъ, въ городскомъ ли домѣ Ртищева или въ *Андреевскомъ монастырѣ*. Вѣроятно, что въ городскомъ домѣ, такъ какъ дѣтямъ ежедневно бѣгать въ монастырь было неудобно. А если и въ монастырѣ, то нужно имѣть въ виду, что все-таки пребываніе Варлаама тамъ было непродолжительно. Что же касается привилегіи, то явно (!), что Ртищевъ только *радѣлъ* объ устроеніи въ Андреевскомъ монастырѣ школы свободныхъ наукъ, но дѣйствомъ въ совершеніи своего плана не привелъ».

Едва ли означенные комментаріи имѣютъ довольное значеніе для указанного нами категорическаго отрицанія *даже только учрежденія* Ртищевымъ школы въ Андреевскомъ монастырѣ.

Періодъ второй.

(1654—1700 г.г.).

Со времени присоединенія Малороссіи къ Московскому государству сношенія между обѣими странами, при увеличившихся къ тому поводахъ и меньшихъ порубежныхъ препятствіяхъ, естественно должны были сдѣлаться болѣе оживленными. Болѣе часты стали пѣздки въ Москву представителей малороссійской церкви не только за денежною милостынею, но и съ новыми, вызываемыми потребностями времени просьбами, на примѣръ, объ укрѣпленіи грамотъ на земельныя владѣнія и т. п. Чаше прежняго приходять на жительство въ Московское государство монахи и бѣлое духовенство. Чаше появляются здѣсь Кіевскіе учителя какъ въ качествѣ временныхъ гостей, такъ и на службу великорусскому просвѣщенію. Каждое выдающееся событіе въ царской семьѣ, радостное или горестное даетъ поводъ для посылки ко двору духовныхъ лицъ для выраженія соответствующихъ чувствъ. Съ другой стороны, теперь и москвичи чаше ѣздятъ въ Кіевъ, между прочимъ, для обученія въ Кіево-

Могилянской коллегіи и постриженія въ монастыряхъ.

Кромѣ самаго факта принятія Малороссіи подъ государеву высокую руку, росту малороссійскаго вліянія на великорусскую церковную жизнь содѣйствовало то, что уже въ 1654—1656 г.г. значительная часть Кіевской митрополіи—(епархіи Могилевская, Полоцкая, Смоленская) вошла въ составъ Московской Церкви, а въ 1686 году и вся малороссійская Церковь присоединена была къ Московскому патріархату.

Такъ какъ церковное подчиненіе Малороссіи Москвѣ (подобно подчиненію политическому) совершилось не сразу и не безъ препятствій со стороны самого духовенства, а имѣло довольно длинную исторію, выдвинувшую и сторонниковъ и противниковъ означеннаго подчиненія, причѣмъ интересы церковные и политическіе идейно объединялись,—то малороссійскому духовенству въ данное время нрѣдко приходилось играть и политическую роль.

Первую (по порядковому счету 3-ю) главу этого періода авторъ и посвящаетъ сношеніямъ *Малороссіи съ Москвою по вопросу о церковно-административномъ подчиненіи Московскому патріархату*.

Вопросъ этотъ достаточно разработанъ въ нашей литературѣ и для непосредственной цѣли автора не было настоятельной надобности ширить о немъ рѣчей (что онъ дѣлаетъ); но, разумѣется, это не лишаетъ настоящаго обстоятельнаго очерка, какъ представляющаго сводку прежнихъ трудовъ по трактуемому вопросу, притомъ подробнѣе по первоисточникамъ, съ попыткою новаго освѣщенія нѣкоторыхъ деталей,—не лишаетъ соответствующаго научнаго значенія. Свои рѣчи въ этой главѣ авторъ заканчиваетъ указаніемъ на то, что часть и тѣхъ прерогативъ, которыя при присоединеніи западно-русской митрополіи къ Московскому патріархату сохранились за Кіевскимъ митрополитомъ, постепенно умалаялась, что вело къ усиленію церковно-іерархической власти Московскаго

патріарха надъ Малороссіей, но отнюдь не препятствовало послѣдней вліять на разныя стороны церковной жизни и быта Московскаго общества.

Вторая глава разсматриваемаго періода (въ порядковомъ счетѣ—четвертая) имѣетъ такое заглавіе: *«Носители церковно-культурнаго вліянія южной Россіи на северную во второй половинѣ XVII столѣтія»*.

Здѣсь послѣ краткихъ рѣчей объ отношеніи къ Малороссіи и ея духовной культурѣ патріарховъ Никона, Иоакима и Адріана и царей Алексѣя, Феодора, Петра I, — отношеній въ общемъ очень благожелательныхъ и способствовавшихъ переходу носителей этой культуры на Московскую службу, — авторъ дѣлаетъ перечневой сводъ такихъ носителей, прибывшихъ въ разсматриваемое время въ Московское государство, начиная съ выходцевъ—монаховъ и распредѣляя ихъ по слѣдующимъ монастырямъ: *Иверскому на Валдаѣ* (основанному патр. Никономъ, особенно благосклонно относившемуся къ малороссамъ), *Воскресенскому или Новому Иерусалиму* (основанному тѣмъ же Никономъ), *Савинскому и Новодѣвичьему въ Москвѣ*, *Андреевскому на Пленницѣ*, *Законоспасекому за иконнымъ рядомъ*, *Чудову*, *Симонову*, *Данилову*, *Богоявленскому*, *Новоспасекому*, *Савину Сторожевскому* и нѣкоторымъ другимъ провинціальнымъ.

Далѣе носители духовной малороссійской культуры раздѣляются по слѣдующимъ рубрикамъ: *выходцы изъ бывшаго духовенства*; *пѣвчіе - малороссы въ Москвѣ*; *военное духовенство въ юго-западной Руси* (часть котораго состояла изъ малороссовъ).

Затѣмъ идутъ рубрики: *великороссы въ малороссійскихъ монастыряхъ* (такихъ лицъ авторъ насчитываетъ только пять, но въ числѣ ихъ находился будущій патріархъ Иоакимъ Савеловъ, «содѣйствовавшій, по словамъ автора, сближенію обѣихъ вѣтвей русскаго племени въ религіозномъ отношеніи»); *богомольцы - москвитяне въ Кіевѣ*; *великорусскіе мастера въ Малороссіи*

(мастера колокольные и каменщики; къ нимъ авторъ могъ бы и присовокупить и «мастеровъ колодезнаго дѣла», которые до начала XVIII столѣтія въ Кіевѣ были всѣ москвичи, — и только въ 1700 году, по указу государя, приказано было Пашкѣ Феодорову, посланному изъ Москвы въ Кіевъ «для колодезнаго дѣла», выучить сему дѣлу солдатъ и стрѣльцовъ, «чтобы *одноконечно впродъ колодезнаго дѣла мастера были въ Кіевѣ безъ присылки Московскою*».—Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Дѣла Кіевскаго Повѣтя, № 34. л. 59 — 60); *ссылные (великороссы) въ Кіевѣ*.

Затѣмъ авторъ вновь обращается къ малороссамъ, посѣщавшимъ Москву и раздѣляетъ ихъ подъ слѣдующими рубриками: *богомольцы-малороссы въ Москвѣ* и *просители милостыни въ Москвѣ*. Въ виду обилія матеріала для послѣдней рубрики авторъ раздѣляетъ означенныхъ просителей въ хронологическомъ порядкѣ погодно.

Третья глава (5-я въ порядковомъ счетѣ) посвящена *малороссамъ-педагогамъ, проповѣдникамъ, писателямъ, переводчикамъ и ихъ книжнымъ трудамъ*.

Съ присоединеніемъ Малороссіи къ Великороссіи и оживившимися вслѣдствіе этого сношеніями между ними усилилось и просвѣтительное вліяніе первой на вторую. Участились поѣздки москвичей въ Кіево-Могилянскую коллегію для обученія, умножились и поѣздки ученыхъ малороссіянъ въ Москву, а съ ними увеличились и образовательныя для нея средства.

Сближеніе на этой почвѣ было любовное, для обѣихъ сторонъ желательное. «Подъемъ образовательныхъ потребностей и средствъ, — говоритъ авторъ, — совершался не только стихійно, но и сознательно: онъ создавался совокупными усиліями какъ болѣе просвѣщенныхъ государей съ боярами и іерархами, уже въ предыдущемъ періодѣ заявившихъ свою любовь къ Кіевской наукѣ, такъ и малороссійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей, въ сношеніяхъ съ Москвой

выдвигающихъ значеніе своихъ школъ, книгъ, педагоговъ и писателей».

Правда, чрезъ нѣкоторое время по соединеніи Малороссіи ея просвѣтительный источникъ — Кіево-Могилянская коллегія навлекла на себя нерасположеніе Московскаго правительства, и отношенія къ ней царя Алексѣя Михайловича были довольно холодныя, но къ концу его царствованія, подъ влияніемъ виднѣйшихъ представителей Кіевской учености, сдѣлавшихъ очевидной для правительства мысль о многостороннемъ значеніи и разнообразной пользѣ Кіевского образованія, — означенная подозрительность утратила свою остроту.

Перечисляя прибывавшихъ временно въ Москву или задержавшихся навсегда малороссійскихъ ученыхъ (педагоговъ, проповѣдниковъ, писателей, переводчиковъ) и сообщая краткія свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности и книжныхъ трудахъ, авторъ выделяетъ изъ среды ихъ Епифанія Славинецкаго и Симеона Полоцкаго. Рѣчи о нихъ и ихъ трудахъ, особенно послѣдняго, болѣе обстоятельны и, согласно намѣченному авторомъ плану, должны бы имѣть мѣсто во II томѣ его изслѣдованія. Отступление въ данномъ случаѣ отъ своего плана, повидимому, сознаетъ и самъ авторъ. По крайней мѣрѣ въ предисловіи къ своей книгѣ онъ счелъ нужнымъ сдѣлать такое замѣчаніе: «мы не обрисовываемъ (въ настоящемъ томѣ) дѣятельности (малороссійскихъ ученыхъ) педагогической, проповѣднической, учено-литературной, оставляя эту сторону для слѣдующихъ томовъ. Если же сказали нѣсколько и даже довольно не мало о писательскихъ трудахъ Епифанія Славинецкаго и Симеона Полоцкаго, то для того только, чтобы выяснитъ на затронутыхъ этими пионерами Московскаго просвѣщенія въ XVII в. темахъ духовныя нужды великорусскаго общества, степень удовлетворенія ихъ южноруссами и подготовку ими дальнѣйшихъ вызововъ Кіевскихъ ученыхъ въ XVII и въ особенности въ XVIII столѣтіяхъ». Но, полагаемъ, одною изъ побу-

дительныхъ причинъ для упомянутаго отклоненія отъ намѣченнаго К. В. Харламповичемъ плана было обиліе новыхъ интересныхъ данныхъ о С. Полоцкомъ, по мнѣнію автора, доселѣ еще неиспользованныхъ: было желаніе, въ виду нескорого, вѣроятно, появленія въ свѣтъ второго тома, быть пионеромъ этихъ новинокъ, что, разумѣется, должно усугубить научное значеніе разсматриваемаго тома, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ.

При чтеніи этого отдѣла книги К. В. Харламповича еще съ болѣею очевидностью обнаруживается его широкое знакомство какъ съ архивными матеріалами, такъ и литературою предмета.

Высказывая это общее положеніе, относящееся ко всестороннему изслѣдованію автора, разумѣется, нельзя простирать это положеніе до крайнихъ предѣловъ.

Что касается архивнаго матеріала, то это — море великое и пространное. Исчерпать его одному человѣку для тѣхъ или иныхъ заданій, особенно столь широкихъ, какія намѣчены авторомъ, — невозможно, что вполне сознаетъ и самъ онъ, ожидая въ будущемъ восполненій и, безъ сомнѣнія, и нѣкоторыхъ исправленій къ его труду.

На основаніи давнихъ своихъ замѣтокъ, представляющихъ извлеченія изъ архивныхъ дѣлъ, сдѣлаемъ два—три такихъ восполненія.

На стр. 414 авторъ говоритъ, что, судя по дошедшимъ до насъ архивнымъ даннымъ, Кіевская коллегія за послѣдніе два десятилетия XVII столѣтія не была посещаемая великоруссами.

Но въ книгѣ Кіевскаго Повѣстья, хранящейся въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ подъ № 5 и заключающей описъ получаемыхъ Московскимъ правительствомъ и посылаемыхъ имъ дѣловыхъ бумагъ, касающихся гор. Кіева, за 1681—1691 г.г., значится:

1) Дѣѣ челобитныя Спаса новаго монастыря дьякона чернаго Геронтія, вошедшихъ чтобы бити ему въ Кіевъ для уче-

нѣя школьнаго и давать ему по полусмѣнѣ ржи хлѣба; въ другой, стоять ему на Межигорскомъ надворьѣ, и великихъ государей грамота и провѣзая даны» (л. 274).

2) «Отписка изъ Кіева, что пріѣхалъ Чудова монастыря дьяконъ Стефанъ, а сказалъ, что онъ пріѣхалъ въ Кіевъ для ученія школьныхъ наукъ безъ указу, и провѣзжей грамоты у него нѣтъ, и живетъ въ нижнемъ городѣ въ Братскомъ монастырѣ, и грамота о томъ послана, велѣно его прислать къ Москвѣ» (л. 284).

3) Великихъ государей грамота въ Кіевъ, что посланъ съ Москвы въ Кіево-Печерскую лавру пѣвчій дьякъ Григорій Заремба для ученія високихъ наукъ» (л. 289) ¹⁾.

Что касается Новоспаскаго чернаго дьякона Геронтія (см. замѣтку первую), обучавагося около 1690 года въ Кіевѣ, то есть основаніе поставить вопросъ: не есть ли онъ тотъ упоминаемый К. В. Харламповичемъ іеродіаконъ Геронтій (см. стр. 419—420), который «былъ въ Москвѣ для греческаго книжнаго школьнаго ученія, 2-го сентября 1692 года получилъ 5 руб. на платье», и котораго авторъ (ошибочно) считаетъ малороссомъ?

Мы склоняемся къ отвѣту на этотъ вопросъ въ смыслѣ положительномъ.

Что касается литературныхъ произведеній, то и здѣсь при ихъ разбросанности возможны кое-какія опущенія.

Отмѣтимъ такое опущеніе изъ области pro domo sua.

Авторъ прекрасно знакомъ съ моими трудами. Но все-таки отъ его вниманія, очевидно случайно, ускользнулъ одинъ мой трудецъ, имѣющій къ его изслѣдованію некоторое отношеніе, именно нашъ отзывъ о сочиненіи В. О. Эйнгорна—«Очерки изъ истории Малороссіи»,—написанный по порученію Императорской Академіи Наукъ и

напечатанный въ «Отчетѣ о XIII присужденіи наградъ графа Уварова» (есть и отдѣльные оттиски).

Въ этомъ отзывѣ, имѣя желаніе (какъ я выразился) принести и отъ себя «нѣкую, хотя бы и малую лепту въ сокровищницу нашихъ историческихъ знаний», я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, предметомъ коихъ были слѣдующіе дѣятели: Симеонъ Полоцкій, Паисій Литаридъ, Иннокентій Гизель, Иоаннѣй Галлятовскій и Лазарь Барриловичъ, при чемъ о первомъ изъ нихъ мною ведутся рѣчи (восполненіе и исправленіе свѣдѣній о Симеонѣ Полоцкомъ, находящихся въ специальныхъ трудахъ о немъ академика Л. Н. Майкова и проф. Татарскаго) на основаніи тѣхъ рукописныхъ данныхъ, которыя К. В. Харламповичъ считалъ еще неиспользованными.

Полагая, что мои замѣчанія о С. Полоцкомъ не утратили значенія и послѣ появленія въ свѣтъ труда проф. Харламповича, я отмѣчу одно существенное мое разногласіе съ глубокоуважаемымъ авторомъ и выясню, отчего оно произошло.

Я говорю (дѣлаю выводъ на основаніи сборника Моск. Синод. Библ. № 1791—4078, собственноручно писаннаго С. Полоцкимъ и заключающаго преимущественно его школьныя записки и упражненія), что «послѣ слушанія лекціи въ Кіевской коллегіи С. Полоцкій отправился для завершенія своего образованія въ Виленскую іезуитскую коллегію». Нашъ же авторъ, признавая, что Полоцкій слушалъ лекціи у профессоровъ Казимира Каратовича (sic), З. Залускаго, Ладислава Рудзинскаго (ихъ имена находятя въ школьныхъ запискахъ Полоцкаго); въ нашемъ Отзывѣ отмѣчено еще двѣ рѣчи, имѣющія такія заглавія: — 1) *Ingredientibus relig. duobus sodalibus congregatio Vilnensis gratulabatur sic* (л. 48 об.); 2) *Discipulus usdem (т. е. ingredientibus et caet.) gratulatur sic* (л. 49), говорить:—«Къ сожалѣнію, намъ не удалось опредѣлить по этимъ именамъ ту школу, гдѣ учился По-

¹⁾ Всѣ означенныя замѣтки помѣщены въ упомянутой Описи послѣ челобитной чернаго дьяка Варіона, который учился въ Кіевѣ въ школѣ философской науки, о провѣзжей грамотѣ, что онъ ѣдетъ доучиваться... и проч. (см. л. 219 об.).

лодѣй: въ польскихъ энциклопедическихъ словаряхъ ихъ мы *совсѣмъ не встрѣтили*. Во всякомъ случаѣ это не была Виленская академія: въ исторіяхъ ея—Валинскаго и Зѣлинскаго—ихъ тоже нѣтъ» (л. 380).

Но профессоръ Харламповичъ ошибочно прочиталъ находящуюся противъ Disputationes Theologicae замѣтку Полоцкаго, которая гласитъ: Reverendi Patris Kazimiri Kojalowicz (онъ читаетъ, какъ мы видѣли, не Коаловичъ, а Коратовичъ).

О томъ же (какъ значится въ нашемъ Отзывѣ), «что Казиміръ Кояловичъ былъ профессоромъ Виленской іезуитской коллегіи въ половинѣ XVII вѣка, см. Wilno Kraszewskiego, гдѣ указаны и изданные имъ труды (т. IV, стр. 198). О Владиміръ Рудзинскомъ упоминается въ Herbarzъ Нѣсецкаго (т. VIII, стр. 187, по изд. Bobrowicza).

О другихъ, болѣе мелкихъ неточностяхъ, которыхъ могъ бы избѣгнуть К. В. Харламповичъ, имѣя подъ руками означенный Отзывъ, не упоминаю (срав., напр., разсматриваемой книги стр. 397 съ 35 стр. Отзыва).

Періодъ третій.

(1700—1762 г.г.).

Малороссійское вліяніе на великороссійскую церковную жизнь, весьма замѣтное уже въ XVII столѣтіи, въ этотъ періодъ достигаетъ наивысшаго развитія. «И политическіе виды, говоритъ авторъ, и церковные планы, и личныя симпатіи цѣлаго ряда государей, начиная съ Петра I и кончая Елисаветой Петровной, дали преобладаніе въ Русской церкви малороссамъ. Последніе въ означенный періодъ занимаютъ большинство архіерейскихъ кафедръ, настоятельскія мѣста въ виднѣйшихъ монастыряхъ и въ связи съ этимъ получаютъ первенствующее мѣсто въ 1721 г. въ Святѣйшемъ Синодѣ. «Соотвѣтственно такому создавшемуся положенію, малороссы съ изобиліемъ видны и на другихъ попри-

щахъ, обслуживавшихъ церковныя интересы; а духовное школьное дѣло почти всецѣло находилось въ ихъ рукахъ.

Вызовы Петра Великаго малороссовъ и предоставленіе имъ въ Великороссіи различныхъ отвѣтственныхъ мѣстъ обуславливались не какою либо исключительною склонностью государя къ малороссамъ, какъ таковымъ, но сознаніемъ ожидаемой пользы отъ нихъ, какъ людей наиболѣе просвѣщенныхъ и, слѣдовательно, болѣе подготовленныхъ къ осуществленію предначертаній великаго преобразователя. «Петръ, говоритъ авторъ, цѣнилъ малороссовъ прежде всего, какъ людей образованныхъ, способныхъ поставить и въ Великороссіи школьное просвѣщеніе на должную высоту, поднять религиозно-нравственный уровень народа, приобщить къ христіанской церкви массу языческаго инородчества».

Измѣна Мазепы, разумѣется, сильно повредила дѣлу сближенія двухъ племенъ и набросила въ глазахъ Петра нѣкоторую тѣнь на политическую благонадежность малороссійскаго духовенства, но последнее дало и доказательство вѣрности государю въ мазепину измѣну, а главное въ ряду его оказались такіе дѣятели, которыхъ Петръ не безъ основанія могъ считать по вопросамъ церковнымъ правую свою руку.

При Екатеринѣ I, привыкшей относиться благосклонно къ духовнымъ малороссамъ, одному изъ которыхъ (Феофану Прокоповичу) она обязана была престоломъ, по отношенію къ малороссамъ продолжалась политика Петра.

Во время непродолжительнаго царствованія Петра II малороссійскому духовенству въ самой Малороссіи нанесенъ былъ жестокой ударъ—въ видѣ запрещенія приобрѣтать недвижимыя имущества. Оскудѣніе средствъ матеріальныхъ должно было отразиться и на просвѣтительныхъ, что рикошетомъ наносило ударъ и малороссійскому вліянію на Великороссію, хотя и трудно учесть его значеніе. Но съ другой

стороны означенное царствованіе благоприятно отразилось на малороссійскихъ вольностяхъ. Петръ II возстановилъ гетманство и сократилъ число сборовъ съ народа до той нормы, которая установлена была по статьямъ Богдана Хмельницкаго.

Анна Іоанновна не обнаруживала особаго пристрастія къ малороссамъ и малороссійскому духовенству. При ней гетманство признано было ненужнымъ, а что касается до малороссійскаго духовенства, то оно за свои грѣхи или, точнѣе, за недостатки такъ-же жестоко платилось, какъ и великороссійское (Варлаамъ Ванатовичъ, Феофилактъ Лопатинскій и др.). Словомъ, въ то время были исключительно тяжелые годы для русской Церкви: *царица бирюзовишна*. Однако малороссійское вліяніе, уже существующее, продолжало свое теченіе по ранѣе проложеннымъ русламъ.

Минуя слишкомъ краткое правленіе Анны Леопольдовны, не внесшее ничего новаго по трактуемому предмету, авторъ довольно подробно говоритъ о царствованіи Елисаветы Петровны, которая смѣнила полукѣмецкое по составу и направленію правительство двухъ предшествовавшихъ царствованій и возвратомъ къ національной политикѣ вызвала взрывъ восторговъ какъ среди проповѣдниковъ, такъ и поэтовъ малороссовъ. Ея отношеніе къ послѣднимъ было самое благосклонное, благосклонное до излишества. Всѣ видныя іерархическія мѣста, за рѣдчайшими исключеніями, стали замѣщаться только малороссами, что разумеется не могло не вызвать недовольства со стороны великороссовъ и привело, какъ выражается авторъ, къ *реакціи*. Въ 1754 году послѣдовалъ указъ, чтобы впредь на правдыя архіерейскія мѣста Синодъ представлялъ не однихъ только малороссовъ, но и великороссовъ, да и по отношенію къ архимандричьимъ мѣстамъ держался такого же порядка. Правда, и послѣ этого указа большинство архіерейскихъ мѣстъ довольно долго представлялось все же малороссамъ (въ первые 4 года послѣ указа

изъ 16 назначенныхъ архіереевъ—14 были малороссы, одинъ грузинъ и одинъ великороссъ); но все-таки указъ остался не безъ послѣдствій: въ 1761 году въ архіереи попало 6 великороссовъ и 2 малоросса.

Обо всемъ этомъ авторъ говоритъ въ I главѣ (6-й по порядковому счету) разсматриваемаго періода, подъ заглавіемъ: «*Общія условія церковно-культурнаго вѣдѣнія Малороссіи на Великороссію во первой половинѣ XVIII столѣтія*».

Остальные шесть главъ (по порядковому счету VII—XII), по объему равняющіяся почти половинѣ всего изслѣдованія, заключаютъ въ себѣ сгруппированныя авторомъ по намѣченнымъ имъ рубрикамъ свѣдѣнія, большею частью переходящія въ перечни и списки, о тѣхъ малороссіянахъ, которые занимали въ Великороссіи тѣ или иные служебныя мѣста.

Чтобы имѣть представленіе объ обиліи собраннаго авторомъ матеріала достаточно обозначить эти рубрики.

Во 2-й главѣ (7-я порядковая), посвященной архіереямъ-малороссамъ, авторъ, указавъ на общее значеніе сихъ архіереевъ въ исторіи русской Церкви разсматриваемаго времени, перечисляетъ ихъ по слѣдующимъ епархіямъ: *Московской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Пенковской, Новгородской, Петербургской, Архангельской, Устюжской, Вологодской, Вятской, Нижегородской, Костромской, Ростовско-Ярославской, Суздальской, Владимірской, Переяславской, Коломенской, Тамбовской, Воронежской, Бѣлгородской, Астраханской, Казанской, Иркутской и Тобольской*.

3-я глава (8-я порядковая) трактуетъ о монастырскихъ настоятеляхъ и монахахъ западно-руссахъ. Здѣсь, послѣ общихъ замѣчаній о причинахъ умноженія означенныхъ лицъ въ великорусскихъ обителяхъ за разсматриваемое время, они въ перечневомъ порядкѣ распредѣляются по епархіямъ: *Московской, Новгородской, Петербургской, Пенковской, Смоленской, Тверской,*

Ярославской, Костромской, Вологодской, Архангельской, Вятской, Нижегородской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской, Курской и Харьковской, Воронежской, Тамбовской, Астраханской, Казанской и Симбирской, Тобольской, Иркутской.

Къ этому перечню авторъ присоединяетъ свѣдѣнія о монахахъ-великоруссахъ въ юго-западной Руси, мотивируя это прибавленіе замѣчаніемъ, что эти великороссы могли быть носителями малороссійскаго церковнаго вліянія; такъ извѣстны случаи, что такіе иноки, послѣ пребыванія своего въ западно-русскихъ монастыряхъ, возвращались на родину.

Въ 4-й главѣ (9-я порядковая) ведутся рѣчи о *духовныхъ школахъ и ихъ педагогахъ западноруссахъ.*

Отмѣтивъ 1700 годъ, какъ начинающій собою начало наивысшаго школьно-просвѣтительнаго вліянія малороссовъ на Великороссію, авторъ выясняетъ общія условія перехода южно-русскихъ ученыхъ на сѣверъ въ великорусскія школы и особые способы комплектованія для нихъ преподавательскаго состава. Сначала авторъ говорить о Московской академіи, снабжавшейся южно-русскими учеными, а затѣмъ о другихъ школахъ и ихъ малорусскихъ учителяхъ въ епархіяхъ: *Московской и Крутицкой (Сарской), Рязанской, Смоленской, Тверской, Псковской, Новгородской, Петербургской, Архангельской, Устюжской, Вятской, Нижегородской, Костромской, Ростовской, Ярославской, Суздальской, Владимирской, Переяславской, Коломенской, Воронежской, Бѣлгородской (Харьковскомъ коллегіумѣ и др.), Астраханской, Казанской, Тобольской и Иркутской.*

Въ заключеніе авторъ группируетъ свѣдѣнія о великороссахъ, обучавшихся въ малороссійскихъ школахъ, т. е. преимущественно въ Кіево-Могилянскій коллегіи (авторомъ предполагается возможность обученія великороссовъ и въ другихъ западно-русскихъ школахъ). Обученіе въ Кіево-

Могилянскій коллегіи Ломоносова, вслѣдъ за нѣкоторыми учеными, профессоръ Харламовичъ считаетъ сомнительнымъ; того же мнѣнія держится и объ извѣстномъ расколоучителѣ Денисовѣ, хотя признаетъ несомнѣннымъ личное знакомство послѣдняго съ Теофаномъ Прокоповичемъ (предполагаемымъ его наставникомъ).

Въ 5-й главѣ (10-й порядковой) авторъ говорить о *проповѣдникахъ* изъ малороссовъ *школьныхъ* (въ Московской академіи и епархіальныхъ семинаріяхъ), *монашескихъ* и *соборныхъ* въ Москвѣ и Петербургѣ, а также *придворныхъ* объ *экзаменаторахъ*, съ предварительными свѣдѣніями учрежденія этого института и затѣмъ перечнемъ означенныхъ лицъ по епархіямъ; о *законоучителяхъ*, *учителяхъ свѣтскихъ школъ* и *учителяхъ домашнихъ*, о *переводчикахъ* коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Академіи Наукъ и синодальныхъ; о *типографскихъ* дѣятеляхъ (протекторахъ, справщикахъ, переводчикахъ и художникахъ).

Въ концѣ главы страницъ пять посвящено *книгамъ* и *библіотекамъ*. «Съ переходомъ въ Великороссію сотенъ образованныхъ малороссовъ, говоритъ авторъ, естественно, что сюда передвинулась ия Кіева учено-литературная производительность, и эти лица стали обслуживать духовныя нужды великороссовъ своими изданіями не изъ далека, какъ прежде, а имѣя ихъ предъ глазами», т. е. стали издавать книги въ Великороссіи. При такихъ условіяхъ старыя способы книжнаго вліянія Малороссіи на востокъ и сѣверъ Россіи почти потеряли прежнее значеніе, тѣмъ болѣе, что цензура на южно-русскія изданія теперь была усилена. Но все же они дѣйствовали. Послѣднее обстоятельство и побуждаетъ автора сообщить краткія свѣдѣнія какъ объ означенныхъ изданіяхъ южно-русскаго происхожденія, проникавшихъ въ Великороссію, такъ и о бібліотекахъ малороссійскихъ дѣятелей въ Московскомъ государствѣ. Авторъ отмѣчаетъ тѣ бібліотеки, которыя послѣ смерти ихъ владѣльцевъ перешли въ общественныя учрежденія.

Въ 6-й главѣ (11 порядковой) ведутся первѣ всего рѣчи о *блгоумъ духовенствѣ* малороссовъ, видимомъ за указанное время въ Петроградѣ, Москвѣ и провинціальныхъ городахъ, въ военномъ и морскомъ вѣдомствѣ. Одну изъ главныхъ причинъ усилившагося сюда притока малоросскихъ священниковъ авторъ усматриваетъ въ томъ, что малороссы архіереи винули за собой земляковъ въ городскіе приходы. Въ первыя же десятилѣтія XVIII вѣка не мало малороссовъ училось въ Московскои академіи, и они, вслѣдствіе этого, являлись какъ бы прямыми кандидатами для замѣщенія въ Москвѣ и Петроградѣ священническихъ мѣстъ. Особенно по этому періоду служило появленіе малороссовъ въ качествѣ домовыхъ священниковъ у аристократовъ. Перечень духовенства ведется по рубрикамъ (*московское духовенство, петроградское, провинціальное*), причемъ въ особыя рубрики выдѣлено придворное, военное и морское духовенство.—Затѣмъ довольно обстоятельно трактуется о пѣвчихъ-малороссахъ при дворѣ, у русскихъ аристократовъ, у архіереевъ, въ монастыряхъ, школахъ, и, соотвѣтственно матеріалу, кратко о малороссахъ, просящихъ милостыни въ Великороссіи (число ихъ въ этомъ періодѣ весьма значительно уменьшилось), а также о богояльцахъ-малороссахъ въ Великороссіи и малороссовъ въ Кіевѣ.

Въ послѣдней 7-й (по порядковому счету 12) главѣ трактуется о роли малороссовъ въ исторіи русскаго миссіонерства и участіи ихъ въ дѣятельности заграничнаго православнаго духовенства. Побужденія, которыми авторъ руководился при включеніи въ свой трудъ отдѣла о миссіонерахъ, указываются слѣдующія:—«Конечно, говорить о инородцы не великороссы, и изученіе влѣдствія на нихъ, казалось бы, могло не входить въ содержаніе изслѣдованія, посвященнаго малороссійскому вліянію на великорусскую церковную жизнь. Но и крестные инородцы включались въ составъ

русской церкви, даже находившіеся за предѣлами Россіи, а затѣмъ миссіонеры-малороссы, выработывая приемы миссіонерской дѣятельности, учили имъ и дѣятелей великорусскаго происхожденія, и, наконецъ, миссіонерамъ почти всюду приходилось дѣйствовать и среди великорусскаго населенія...» Впрочемъ, по заявленію автора, онъ, въ виду растянутаго настоящего тома своего труда, рѣчи о миссіонерахъ сокращаетъ, давая перечень только главнѣйшихъ дѣятелей и намѣреваясь поговорить о нѣкоторыхъ изъ нихъ въ III томѣ изслѣдованія. По такимъ же мотивамъ и съ такими же ограниченіями вводитъ авторъ въ настоящую главу отдѣлъ и о заграничномъ русскомъ духовенствѣ. «Хотя, говоритъ онъ, духовенство это и задавалось косвенной цѣлью располагать къ православію жителей тѣхъ странъ, въ которыхъ дѣйствовало, но главной задачей имѣло обслуживать духовныя нужды тѣхъ русскихъ людей, которые входили въ составъ дипломатическихъ нашихъ миссій или селились въ иностранныхъ государствахъ въ качествѣ солдатъ, бѣглецовъ, торговцевъ».

Миссію авторъ дѣлитъ на *внутреннюю* и *внѣшнюю* и перечисляетъ виднѣйшихъ миссіонеровъ, въ первомъ случаѣ, по епархіямъ (Казанская миссія, Астраханская, Вятская, Тобольская, Иркутская, Камчатская), а во-второмъ, такъ какъ рѣчь идетъ объ одной только миссіи въ Китаѣ, отмѣчаются въ хронологической послѣдовательности посылаемые миссіонеры. Заграничное духовенство же перечисляется по рубрикамъ: Турція, Польша, Курляндія, Пруссія (по посольскимъ церквямъ въ Берлинѣ, Потсдамѣ, Кенигсбергѣ), Австро-Венгрія, Токай, Саксонія, Мекленбургъ, Гольштинія, Швеція, Голландія, Англія, Франція.

Въ разсмотрѣнномъ третьемъ періодѣ обращаютъ вниманіе сдѣланныя авторомъ *дополненія* и *поправки* къ его рѣчамъ (на стр. 587 и слѣд.) объ Александро-Невскомъ монастырѣ, сдѣланныя на основаніи труда

С. Г. Рункевича «Алекса́ндро-Невская Лавра» (Спб. 1913 г.), ставшаго извѣстнымъ профессору Харламповичу по напечатаніи имъ названныхъ страницъ. Эти дополненія и поправки весьма *существенны* (сравн. 587 стр. и слѣд. съ 626—628) и еще нагляднѣе подтверждаютъ высказанное нами при обзорѣ II періода заявленіе, что широкое знакомство нашего автора (широкое безспорно) съ архивными матеріалами должно быть принимаемо съ извѣстными не незначительными ограниченіями.

Къ изслѣдованію автора присоединены указатели: 1) цитуемыхъ авторовъ, 2) личныхъ именъ и 3) географическихъ названій.

Таковы содержаніе и составъ обширнаго труда профессора К. В. Харламповича.

Для уясненія научнаго значенія этого труда нужно смотрѣть на него съ двухъ сторонъ: во-1-хъ, со стороны его непосредственнаго отношенія къ темѣ изслѣдованія, т. е. насколько этотъ трудъ, будучи только *частью* предпринятаго авторомъ до грандіозности широкаго заданія — выяснить *съ исчерпывающею полнотію* малороссійское влияние на великорусскую церковную жизнь, — настолько онъ *этою своею частью* углубляетъ и расширяетъ существующія въ наукѣ свѣдѣнія и сужденія по данному вопросу, и во-2-хъ, независимо отъ сказаннаго, каково его общее значеніе въ русской исторической области.

Мнѣніе наше по данному вопросу таково:

Разумѣется профессоръ Харламповичъ свое *основное заданіе* въ разсматриваемомъ томѣ — указать, по возможности, всѣхъ малороссовъ, работавшихъ въ Великороссіи на разныхъ поприщахъ (включительно до просителей милостыни и богомольцевъ), составить, насколько позволяли данныя, обстоятельный ихъ списокъ, или, какъ онъ выражается, вывести ихъ на генеральный смотръ, — успѣшно выполнилъ, положивъ на это массу кропотливаго труда, и изъ разсматриваемаго тома съ очевидностію открывается (чего желалъ авторъ) — какъ

великъ былъ притокъ южноруссовъ въ Великороссію для служенія тамъ на разныхъ поприщахъ.

Но нельзя не замѣтить, что это основное положеніе и ранѣе не возбуждало никакихъ сомнѣній: и до появленія въ свѣтъ настоящаго тома профессора Харламповича означенный притокъ былъ очевиденъ и, употребляя фигуральное выраженіе автора, на генеральномъ смотрѣ малороссовъ видны были не только главнокомандующіе, генералы, полковники, офицеры и т. д., но и многіе изъ рядовыхъ. Правда, число послѣднихъ и нѣкоторыхъ изъ предпоследнихъ авторомъ не незначительно увеличено; но всѣ эти восполненія, разумѣется, въ специальномъ сочиненіи весьма желательныя, по моему мнѣнію, едва ли требовали нарочитаго для себя тома, въ особенности въ виду захватывающаго интереса и дѣйствительно малой разработки темъ, намѣченныхъ томами общанными (изъ которыхъ наука особенно вправѣ ожидать отъ трудолюбиваго автора тома втораго характера библиографическаго).

Но разсматриваемый томъ изслѣдованія профессора Харламповича имѣетъ большое научное значеніе не столько какъ вводный къ изслѣдованію о малорусскомъ влияніи на великорусскую церковную жизнь и уясняющій большой притокъ на сѣверъ южно-руссовъ (что — какъ сказано — не возбуждало сомнѣній и доселѣ), а какъ вообще работа изъ области церковно-исторической, богатая сведеніемъ во-едино — не только на основаніи литературныхъ произведеній, при томъ взаимно проверяемыхъ, но и обширнаго знакомства съ рукописными матеріалами, — сведеніемъ во-едино разнообразнѣйшихъ свѣдѣній о малороссахъ такъ или иначе, по вопросу, трактуемому авторомъ, соприкасавшихся съ Великороссіей. А такъ какъ соприкосновеніе это было весьма многообразно, проникало въ весьма различныя области не только церковной, но и бытовой жизни русскаго общества, то соотвѣтствующія указанія автора, хотя бы

иногда и весьма краткія, но сопровождаемыя многочисленными, при томъ надежными ссылками на первоисточники, придаютъ его книгѣ, независимо отъ основанныхъ его точекъ зрѣнія, значеніе научно составленной справочной книги, которая, безъ сомнѣнія, будетъ необходимою, настолькою не у однихъ только русскихъ ученыхъ, интересующихся специальною темою К. В. Харламповича, ибо своими многочисленными надежными, особенно въ смыслъ *мѣстонахожденія* ¹⁾, указаніями авторъ проложилъ для будущихъ изслѣдователей не мало разнообразныхъ тропь.

Какъ трудъ въ высокой степени добросовѣстный, многолѣтній, богатый новыми данными, хотя бы въ значительной степени характера детальнаго, и имѣющій немаловажные научныя достоинства, изслѣдованіе проф. Харламповича представляетъ въ нашей церковно-исторической наукѣ явленіе весьма пріятное.

Профессоръ С. Голубевъ.

¹⁾ Подчеркиваю слово *мѣстонахожденіе*, ибо при массѣ бывшаго у автора матеріала и извлеченіяхъ изъ него краткихъ, считавшихся нужными выдержекъ, всегда возможны тѣ или другіе недосмотры при самыхъ *извлеченіяхъ*. Несколько такихъ недосмотровъ мною замѣчено. Для примѣра укажу на одинъ. Тамъ авторъ на стр. 239, со ссылкой на малороссійскаго дѣла, говоритъ, что «бѣлорусская шляхта, *избравшая Одорскаго*, требовала хиротоніи его отъ Киевскаго митрополита, сущаго подъ благословеніемъ Константинопольскаго патріарха». Что бѣлорусская шляхта Одорскаго, получившаго королевскую привилегію на Бѣлорусскую епископію, посвящала посвящаться (онъ дотолѣ былъ уніатомъ) у Киевскаго православнаго митрополита, это вѣрно. Но объ избраніи Одорскаго въ цѣломъ профессоромъ Харламповичемъ документъ (очевидно имъ не дочитанномъ) говорится совсѣмъ другое, а именно:—«приспѣло *взносещъ* (время творимаго избранія на епископа, которое избраніе не стало крѣпко, *некому таму нікому же* отъ православныхъ шляхты жителей Бѣлорусскихъ и великаго князства Литовскаго.

ской губ., Ивана Прокопіева Жаринова, жительствующаго въ поселкѣ Илларионовскомъ, Терской области, о расторженіи брака его съ женой Маріей Павловой Жариновой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви гор. Кузнецка, Саратовской епархіи, 14 сентября 1887 года. По заявленію просителя Ивана Прокопіева Жаринова безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Павловой Жариновой началось изъ гор. Астрахани съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Павловой Жариновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе смотрительницы Луцкаго дѣтскаго пріюта, Ларисы Степановой Щедровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ бывшимъ помощникомъ бухгалтера Люблинскаго Крестьянскаго Банка Николаемъ Яковлевымъ Щедровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Гроицкой церкви, с. Новыхъ-Копарь, Ковельскаго уѣзда, Волынской епархіи. По заявленію просительницы Ларисы Степановой Щедровой безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Яковлева Щедрова началось изъ села Челомы, Сѣдлецкаго уѣзда, Сѣдлецкой губ. съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Яковлева Щедрова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе жены старшаго унтеръ-офицера запаса арміи изъ дворовыхъ Воронежской губерніи, Задонскаго уѣзда, Казинской вол., Евдокіи Ильиной Нехаевой, урожденной Потаповой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановичемъ Нехаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 52-го драгунскаго Нижегородскаго полка, 6 іюня 1897 года. По заявленію просительницы Евдокіи Ильиной Нехаевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова Нехаева началось со станціи Астанова Рязанско-Уральской жел. дор. съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова Нехаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1915 года вступило прошеніе крестьянки Херсонской губ., Елисаветградскаго уѣзда, Павловской вол., мѣстечка Павловска Елены Евстафьевой Тихоненко, урожденной Сусской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гавриломъ Антоновичемъ Тихоненко, вѣнчаннаго причтомъ свято-Параскевѣвской церкви, села Малой Жмеринки, Подольской епархіи, 10 іюня 1891 года. По заявленію просительницы Елены Евстафьевой Тихоненко безвѣстное отсутствіе ея супруга Гавриила Антонова Тихоненко началось по выѣздѣ его изъ Жмеринки въ Одессу по своей надобности 16 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Гавриила Антонова Тихоненко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 марта 1915 г. вступило прошеніе крестьянина м. Екатеринополя, Звенигородскаго уѣзда, Киевской губерніи, Корнелія Никитина Бершадскаго, (Бершацкаго), жительствующаго въ м. Екатеринополь, о расторженіи брака его съ женой Матронею Андреевой Бершадской, (Бершацкой), урожденной Камушкиной, вѣнчаннаго причтомъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 іюля 1915 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Кузнецка, Саратов-

свято-Параскевѣвской церкви, села Шатаковой, Звенигородскаго уѣзда, 22 января 1906 года. По заявленію просителя Корнелія Никитина Бершадскаго, (Бершадскаго) безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Андреевой Бершадской, (Бершадской) началось изъ села Шостаковой, Звенигородскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Андреевой Бершадской, (Бершадской)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина дер. Шаниной, Богородицкой вол., Смоленскаго уѣзда и губерніи, Ксеніи Сергѣевой Осиповой урожденной Карповой, жительствующей въ селѣ Ути, Красно-Будской вол., Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Іосифовымъ Осиповымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви, села Сожи, Смоленскаго уѣзда, 3 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Ксеніи Сергѣевой Осиповой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Іосифова Осипова началось изъ деревни Шаниной съ мая мѣсяца 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Іосифова Осипова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 октября 1914 г. вступило прошеніе жены баварскаго подданнаго Маріи Григорьевой Ваасъ, жительствующей въ гор. Москвѣ, Басманной части, 1 участка, по Черногряской-Садовой ул., въ д. № 17, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиемъ Константиновымъ (Кайтанъ) Ваасъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Василіе-Кесарійской, что въ Тверской Ямской слободѣ церкви 14 апрѣля 1885 года. По заявленію просительницы Маріи Григорьевой Ваасъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Константія Константинова (Кайтанъ) Ваасъ началось изъ гор. Москвы съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константія Константинова (Кайтанъ) Ваасъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюля 1915 года вступило прошеніе крестьянина Калужской губерніи, Козельскаго уѣзда, Волосо-Дудинской вол., деревни Радиховой Семена Васильева Боровкова, жительствующаго въ селѣ Рогачевъ, Дмитровскаго уѣзда, Московскаго губ., на кирпичномъ заводѣ Сергѣя Гаврилова Романова, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Ивановой Боровковой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, с. Рогачева, Дмитровскаго уѣзда, 23-го октября 1905 года. По заявленію просителя Семена Васильева Боровкова безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Ивановой Боровковой началось изъ с. Рогачева, Дмитровскаго уѣзда, съ октября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Ивановой Боровковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1915 г. вступило прошеніе дворянина Владиміра Станиславова Адамовича, жительствующаго въ гор. Чембарѣ, Пензенской губ., о расторженіи брака его съ женой Параскевы Θεодоровой Адамовичъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви, гор. Харькова 23-го августа 1892 года. По заявленію просителя Владиміра Станиславова Адамовича безвѣстное отсутствіе его супруги

Параскевы Θεодоровой Адамовичъ началось изъ гор. Харькова 18 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Θεодоровой Адамовичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1915 года вступило прошеніе крестьянина деревни Шуриновки, Керенскаго уѣзда, Спиридона Никифорова Захарова, жительствующаго въ деревни Шуриновкѣ, Керенскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Никаноровой Захаровой, вѣнчаннаго причтомъ соборно-Успенской церкви, гор. Керенска, Пензенской губ., 3 февраля 1906 года. По заявленію просителя Спиридона Никифорова Захарова безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Никаноровой Захаровой началось изъ гор. Керенска 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Никаноровой Захаровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1915 года вступило прошеніе штабсъ-капитана Александра Ивановича Шацкаго, жительствующаго въ гор. Петроградѣ Мытнинская ул., въ д. № 13, кв. 7, о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Николаевой Шацкой вѣнчаннаго причтомъ Петроградской Боговѣленской Гутуевской церкви 15 сентября 1904 года. По заявленію просителя Александра Ивановича Шацкаго безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Николаевы Шацкой началось изъ города Петрограда съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Николаевы Шацкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1915 года вступило прошеніе крестьянина Новоладожскаго уѣзда, Гавсарской вол., дер. Сандела Ивана Ивановича Баранова, жительствующаго въ дер. Сандела, Новоладожскаго уѣзда, Петроградской губ., о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Давыдовой Барановой, вѣнчаннаго причтомъ Гавсарской Флоро-Лаврской церкви Новоладожскаго уѣзда, 26 апрѣля 1902 года. По заявленію просителя Ивана Ивановича Баранова безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Давыдовой Барановой началось изъ дер. Сандела, Гавсарской вол., съ 29-го августа 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Давыдовой Барановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 іюня 1915 года вступило прошеніе мѣщанин Аделии Станиславовой Креницкой, урожденной Чирской, жительствующей въ 3 ч. гор. Каменца, по Лагерной ул., въ домъ Трачковаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Васильевымъ Креницкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, гор. Каменца 7 ноября 1890 года. По заявленію просительницы Аделии Станиславовой Креницкой безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Васильева Креницкаго началось изъ города Каменца въ мартѣ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Васильева Креницкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 мая 1915 года

вступило прошение крестьянина Петра Юсифова Пшедромирского, жительствовавшего въ с. Великомъ Карачиѣвѣ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губернии, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Пшедромирской, урожденной Урбанъ, въчичаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви, села Великаго Карачиѣва, Каменецкаго уѣзда, 26 июня 1907 г. По заявленію просителя Петра Юсифова Пшедромирскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Пшедромирской началось изъ с. Великаго Карачиѣва, Каменецкаго уѣзда, съ 1 марта 1909 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Пшедромирской, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 мая 1915 года вступило прошение мѣщанина Николая Степанова Козырева, жительствоващаго въ гор. Полтавѣ, Ново-Николаевская ул., въ д. № 26, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Андреевой Козыревой, въчичаннаго причтомъ Успенскаго собора, города Елисаветграда 26 января 1892 года. По заявленію просителя Николая Степанова Козырева безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Андреевой Козыревой началось въ города Полтавы съ 25 ноября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Андреевой Козыревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 мая 1915 года вступило прошение крестьянина села Кувакъ-Никольскаго, Нижне-Домовскаго уѣзда, Степана Павлова Рыжкина, жительствоващаго въ гор. Парицынѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Денисовой Рыжкиной, урожденной Безсоновой, въчичаннаго причтомъ Троицкой церкви, села Никольскаго, того же уѣзда, 10 декабря 1880 года. По заявленію просителя Степана Павлова Рыжкина безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Денисовой Рыжкиной началось изъ с. Кувакъ-Никольскаго съ марта 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Денисовой Рыжкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 апрѣля 1915 г. вступило прошение крестьянина Ивана Димитріева Макарова, жительствоващаго въ пос. Ртищево, Сердобскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Варварой Григорьевой Макаровой, урожденной Боеводиной, въчичаннаго причтомъ Николаевской церкви, пос. Ртищева, 21 июля 1906 года. По заявленію просителя Ивана Димитріева Макарова безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Григорьевой Макаровой началось изъ пос. Ртищева 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Григорьевой Макаровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 апрѣля 1915 г. вступило прошение Камышенской мѣщанки Елены Семеновны Гуровой, жительствовающей въ гор. Камышинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іліей Евсѣимовымъ Гуровымъ, въчичаннаго причтомъ Николаевской церкви, села Кислова, Царевскаго уѣзда, 30-го января 1907 года. По заявленію просительницы Елены Семеновны Гуровой безвѣстное отсутствіе ея супруга Іліи Евсѣимовича Гурова началось изъ города Камышина съ 10 ноября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іліи Евсѣимовича Гурова, обя-

зываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 января 1915 г. вступило прошение крестьянина Воронежской губернии, Бирюченскаго уѣзда, той же вол., села Засовскаго Николая Исаева Моргачева, жительствоващаго въ хуторѣ Геймановскомъ, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Матвѣевой Моргачевой, въчичаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви, хутора Геймановскаго, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, 3 февраля 1902 г. По заявленію просителя Николая Исаева Моргачева безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Матвѣевой Моргачевой началось изъ станицы Тихолисской, Кубанской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Матвѣевой Моргачевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1915 г. вступило прошение крестьянина села Бараниковскаго, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губ., Антона Данилова Мамота жительствоващаго въ селеніи Бараниковскомъ, Ставропольской губернии, Медвѣженскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ивановой Мамотъ, въчичаннаго причтомъ Успенской церкви, села Бараниковскаго, Ставропольской губ., 11 января 1909 года. По заявленію просителя Антона Данилова Мамота безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Мамотъ началось изъ селенія Бараниковскаго, Ставропольской губернии, съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіей Ивановой Мамотъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1915 г. вступило прошение крестьянина села Серафимовскаго, Ставропольской губернии, Благодаринскаго уѣзда, Василія Пантелеймовича Яловаго, жительствоващаго въ селеніи Серафимовскомъ, Ставропольской губернии, о расторженіи брака его съ женой Маріей Ивановой Яловой, въчичаннаго причтомъ Дмитріевской церкви, села Безопаснаго, Ставропольской губернии, 1 июля 1898 г. По заявленію просителя Василія Пантелеймовича Яловаго безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Ивановой Яловой началось изъ хут. Якова Шматкова, Безопасенской вол., Ставропольской губернии, съ 1902 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Ивановой Яловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1914 г. вступило прошение жены крестьянина Тверскаго уѣзда, Городенской вол., дер. Елизаветина Марѣи Ивановой Киселевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Васильевымъ Киселевымъ, въчичаннаго причтомъ Симеоновской церкви гор. Твери 4 февраля 1907 года. По заявленію просительницы Марѣи Ивановой Киселевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Васильева Киселева началось изъ гор. Твери съ іюня 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Васильева Киселева, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 мая 1915 года вступило прошение крестьянки Тобольской губернии, Курганскаго уѣзда, Мостовской вол. и села, Оевроніи

Алексѣевой Рыбиной, урожденной Бетехтиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Артемьевымъ Рыбинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Мостовской, Курганскаго уѣзда, 29 іюня 1898 года. По заявленію просительницы Февроніи Алексѣевой Рыбиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Артемьева Рыбина началось изъ Мостовскаго села, съ 8 іюня 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Артемьева Рыбина, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Вятской губ. и уѣзда, Мѣдянской вол., дер. Огрызовой Анны Михайловой Ситниковой, жительствующей въ гор. Томскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Анисимомъ Ильинымъ Ситниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви, Нижне-Тагильскаго завода, Верхотурскаго у., Пермской епархіи, 15 іюля 1898 года. По заявленію просительницы Анны Михайловой Ситниковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Анисима Ильина Ситникова началось изъ Нижне-Тагильскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Анисима Ильина Ситникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 января 1915 г. вступило прошеніе крестьянина Казанской губерніи Царево-Кокшайскаго уѣзда, Петроковской вол., поч. Михайловскаго Якова Ильина Срединна, жительствующаго въ гор. Ново-Николаевскѣ, по Десково-Гурьевской ул., соб. домъ, № 36—61, о расторженіи брака его съ женой Анной Гавриловой Срединной, урожденной Демьяновой, вѣнчаннаго причтомъ Александровской церкви гор. Ново-Николаевска 19-го октября 1907 года. По заявленію просителя Якова Ильина Срединна безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Гавриловой Срединна началось изъ гор. Ново-Николаевска, Томской губерніи, съ января 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Гавриловой Срединной, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 апрѣля 1915 вступило прошеніе крестьянина Кіевской губ., Таганскаго уѣзда, Тетіевской вол., Никифора Алексѣя Заецъ, жительствующаго въ гор. Одессѣ, по Михайловской ул., въ д. № 51, о расторженіи брака его женой Татіаной Наумовой Заецъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, села Тельжинецъ, Тарашанскаго уѣзда, Кіевской губ., 1906 года. По заявленію протеста Никифора Алексѣева Заецъ безвѣстное отсутствіе его супруги Татіаны Наумовой Заецъ началось изъ села Тельжинецъ съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татіаны Наумовой Заецъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 іюля 1915 вступило прошеніе крестьянина Даміана Иванова Борисъ, жительствующаго въ городѣ Одессѣ, на Селемъ Фонтанъ, дача Маркадиса, о расторженіи брака его съ женой Маріей Васильевой Борисъ, урожденной Шевченко, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Одессы 22 іюля 1901 года. По заявленію протеста Даміана Иванова Борисъ безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Васильевой Борисъ началось изъ Одессы съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи отсутствующей Маріи Васильевой Борисъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 января 1915 вступило прошеніе крестьянина Ярославской губерніи и уѣзда, Курбской вол., дер. Семухина Ивана Блинова, жительствующаго въ гор. Ярославлѣ, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Павловной Блиновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви 1-го гренадерскаго Фанагорійскаго полка 31 января 1904 года. По заявленію просителя Ивана Иванова Блинова безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Павловны Блиновой началось изъ гор. Ярославля съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Павловны Блиновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: указъ, повелѣнія, награды, отмѣтка и благодарность.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. **Прибавленія:** Порокъ яванскаго Араіен. **Никона.**—Законъ и Евангеліе по ученію Господа въ Ев. Матѣя. **Проф. С. Зарина.**—Ученіе Иоанна Дамаскина объ исхожденіи Святаго Духа. **А. Сагарды.**—Современный «защитникъ католической вѣры» въ Россіи. **С. Т.**—Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ. **Л. Покровскаго.**—Библиографія.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» по 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу— 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Адресъ Редакціи: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ)

Петроградъ, 20 августа 1915 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кресты юбил. и медали для священнослужит. высш. налож. плат.— (См. № 28 «Церк. Вѣд.»). Юбил. зн.: **ЗЕМСТВА**; Петроградск. Дух. Акад.; Суд. Устав. Канц. Дух. Акад.; унив. съ прозрачн. эмалью и друг. **Ордена. Колодки.** Подробн. прейскъ-курантъ бесплатно. Адресъ: Петроградъ, Деятярный переулокъ, № 1—8, кв. 40. **Ив. Ив. ЮРГЕНСЪ.**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ

ТОРГОВАГО ДОМА

І. Н. ГАГАРИНЪ и С. П. СТАЛОГОРОВЪ.

МОСКВА, 1-я Мещанская, Капельскій пер., д. № 6. Телеф. 258—79.

исполняютъ художественно-живописныя и иконописныя работы, внутреннюю роспись храмовъ всѣхъ вѣковъ и стилей. Кромѣ живописи исполняются всевозможныя иконостасныя работы. **СПЕЦІАЛЬНОСТЬ** изготовленія иконостасовъ. **ИМИТАЦІЯ** подъ фаянсъ, не требующая ремонта. Цѣны вѣдъ конкуренціи, гарантія и разсрочка по соглашенію. **ИМѢЮТСЯ ПОХОДНЫЯ ХРАМЫ. 2—2**

въ конторѣ **„ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“**

С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 20, кв. 79.

ПРОДАЮТСЯ:

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

Оборнаго Присутствія какъ общихъ съ 4-хъ т., по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересоставъ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣваніи центрального церковнаго управленія, о ганизации ихъ, а также о преобразованіи мѣст-церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣлахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священно-учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ учрежденій и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣстнаго благочестія отъ неправыхъ ученій и ереси въ Имперіи.

ИСТОРІЧЕСКІЯ УКАЗАТЕЛИ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ, за 1898—1910 годы. Цѣна 2 рубля. **„СВѣдѣнія о церквяхъ и протоколамъ“** 3 р

ДВОРА

УКАЗАТЕЛИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Торг.-Промышл.-Т-во.

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С^н“

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Существуетъ съ 1766 г.

Москва—Петроградъ—Ярославль.

Отлить ко храму въ память 300 лѣтъ Дома Романовыхъ въ Петроградѣ.

РАСПИСКЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

«Труды Всероссийскаго съезда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ». Томъ I.

Изданіе Всероссийскаго Александро-Невскаго Братства трезвости, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Цѣна 1 рубль безъ пересылки, съ пересылкой 1 руб. 25 коп., наложен. плат. 1 руб. 35 коп.

ПЕТРОГРАДЪ, Обводный каналъ, № 116. Контора БРАТСТВА.

Въ книжномъ складѣ Петроградской Синодальной Типографіи (Кабинетская, 15) и въ Синодальномъ книжномъ магазинѣ (Литейный, 34)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Анаекость со службою св. благовѣрному Великому Князю Александру Невскому, ц. п., безъ кин., 32 д. въ бум. 8 коп.

Анаекость Александру Свирскому (служба, житіе, чудеса и анаекость), съ присовокупленіемъ описанія Свято-Троицкаго Александро-Свирскаго монастыря, цер. печ., безъ кино., 8 д., въ бум. 30 коп.

Служба Пресвятой Богородицѣ въ честь празднованія Ея иконы Ѳеодоровскія, церк. печ., съ кин., 4 д., въ бум. 55 коп.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу четвертая часть Круга церковныхъ пѣснопѣній общаго наѣва Московской епархіи, содержащая въ себѣ пѣснопѣнія литургій: св. Іоанна Златоустаго, Василия Великаго и Пржедосвященныхъ Даровъ, а также пѣснопѣнія при архіерейскомъ служеніи литургіи. Цѣна 1 рубль безъ пересылки. Продается въ Московскомъ епархіальномъ училищномъ складѣ (Лиховъ пер., епархіальный домъ). Тамъ же можно получить: 1, 2 и 3 части Круга Церк. Пѣснопѣній (1-я часть—всенощное дѣніе, цѣна 1 р.; 2-я часть—прмосы и тропари Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, тропари общіе святымъ и послѣдованіе во св. Пасху, цѣна 1 р. 25 к.; 3-я часть—пѣснопѣнія тріоди постной, цѣна 1 р.) и Опыты переложеній древнихъ распѣвовъ, первый выпускъ, цѣна 50 к.

3—3

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРН., РѢЗНЫХЪ ИЗДЕЛІЙ
и позолота по ДЕРЕВУ

Сергея Андреевича
СОКОЛОВА
сл. с. 1841 г.
ПРИНИМАЕТЪ
и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ

по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе художественныхъ и живописныхъ иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.

Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селехъ Россійской Имперіи.

МОСКВА,
Грудевы, Средній Ташкинскій пер., сов. д. № 3. * ТЕЛ. 57-92.

ИКОНОСТАСЫ и др. церковные изделия
по цѣнѣ и качеству у насъ исполнены
у **Г. Т. Заломова**, Москва
Александровская ул. с. д. № 3 за Братерн.

При семь номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія одинъ листъ къ оо. настоятелямъ приходскихъ храмовъ Россіи, подъ заглавіемъ: «Нашъ приходъ до запрещенія казенной продажи водки и послѣ запрещенія».

Петроградъ. Синодальная типографія.